

Дия Сёмина

СКАНДАЛЬНОЕ
ЗАМУЖЕСТВО
ПОПАДАНКИ

Дия Сёмина

Скандалное замужество попаданки

<https://litres.ru/73990221>

SelfPub; 2026

Аннотация

Очнулась в океане среди обломков корабля. И оказалась «собственностью» сноба-капитана, утверждающего, что я слишком смуглая, чтобы считаться свободной, а значит, я его вещь, рабыня, обожаемая игрушка! Но всё пошло не так, меня заставили выйти замуж за опального фаворита, и теперь я соперница самой королевы. А где-то за меня объявлено огромное вознаграждение...

— Вы очень красивая, невероятная, но цветная, понимаете, что это значит?

— Как карандаши? — признаться, я не сразу поняла, на что это намекает герцог, но по его серьёзно надменному виду, и без перевода понятно, что это не самое лестное слово для девушки: «цветная».

— Нет, как рабы. А посему, раз я выловил вас и спас в нейтральных водах, и вы явно принадлежите к низшему сословию, то вы моя собственность. И я не собираюсь вас никому отдавать.

Содержание

Глава 1. Выжившая	4
Глава 2. Совершенство	10
Глава 3. Чреда неприятностей	16
Глава 4. Бум и всё?	20
Глава 5. Смотрите, обиделся он.	30
Глава 6. Предложение	35
Глава 7. Сожаления	40
Глава 8. Я не бриллиант	45
Глава 9. Мамонты для Изауры?	50
Глава 10. Фаза торга	55
Глава 11. Леди Фиона	59
Глава 12. Побег вместо дома свиданий	66
Глава 13. Миша	71
Глава 14. Расторжение помолвки	76
Глава 15. Катастрофа Фионы	82
Глава 16. Приют для Мари	90
Глава 17. Сам дьявол ему помогает	96
Глава 18. Шпионка?	99
Глава 19. Допрос	104
Глава 20. Казнить нельзя женить?	108
Г	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Дия Сёмина

Скандальное замужество попаданки

Глава 1. Выжившая

Мне вчера исполнилось двадцать пять, а я всё ещё верю мужчинам?

— Ах, какая красивая, но грустная! Прокачу, только за улыбку, ноу проблем! — даже не поняла, что это ко мне обратился красавчик в капитанской кепке, белоснежных шортах и тонкой рубашке, не прикрывающей, а скорее «обтекающей» его шикарный накаченный торс. Секунда и я уже сижу на его банане, не понимая, как он всё это провернул. А с другой стороны, почему бы и нет?

Весёлая поездка по вечернему морю на надувном банане закончилась для меня так же внезапно, как и началась. Бешеный скутерист решил добавить бледнолицым туристам перца в ощущения. Сделал вид, что на полной скорости идёт на таран, резко развернулся, создавая волну, и довольный собой умчался в закат под дружные вопли и проклятья испуганных иностранцев.

Нас мотает по волнам, все визжат, а я лечу в воду вниз

головой...

Через мгновение всё стихло, и я осталась одна.

Пока солнце не скрылось за горизонтом, не оставляю попытку доплыть до берега, кричу до хрипоты, зову на помощь. Проклинаю тот момент, когда согласилась оседлать банан, поддавшись на уговоры и комплименты зазывалы. Моя сумочка с документами осталась в катере, а я в ночном море люблюсь звёздами и салютом вдалеке.

— Ноу проблем! Как же! Гад! От этих мужиков вообще одни проблемы, — ворчу, понимая, что до самого утра качаться мне на волнах Средиземного моря, пока бананщик не обнаружит, что потерял туристку. От усталости засыпаю, молясь, что до утра меня не унесёт куда-то далеко-далеко и шторм не начнётся, и спасжилет меня не подведёт...

Резкий звук, похожий на свист, пронзает шелест волн, вздрагиваю, пытаюсь открыть слипшиеся глаза.

Какой невыносимо яркий свет. Ничего не вижу. Несколько секунд пытаюсь осознать, что происходит, и в этот момент кто-то несильно ударил меня по спине.

— Ай! — это не крик, а стон. Первые секунды ничего не чувствовала, но стоило получить тычок, как тело ожило и сознание пронзила боль. Второе моё «Ай!» заставило кого-то сзади радостно завопить.

Но ни единого слова не поняла, набор несвязных звуков, наверное, этот гад, что вчера потерял меня в открытом море на банане, наконец, вернулся?

Будет ему счёт за мой испорченный отпуск!

Глаза привыкли к яркому свету, и теперь следом за болью меня парализует ужас. Я среди какого-то мусора и обломков. На плаву держусь на импровизированном плоту из досок, рядом бочки, обломки...

В панике дёргаюсь, хлипкий «плотик» рассыпается.

Ух...

И я с головой ухожу под воду, огромное тяжёлое платье спутало ноги и тянет вниз, барахтаюсь, пытаюсь зацепиться за доску и вдруг вижу над собой огромный парусник, такой прекрасный, что на секунду замираю. Он, как ангел света возвышается над водой, паруса сияют, он вообще реальный, или мне померещилось с перепугу...

В этот момент кто-то крепкой рукой хватает меня и тянет к шлюпке.

Последние силы потрачены на панику, я не могу сопротивляться, нахлебалась воды, так плохо никогда не было.

— Живая! — крик снова заставил собраться, последние силы трачу на помощь рукам, что вытягивают меня в мокром платье, весом в тонну. Я как русалка шлёпнулась на дно лодки.

— Прямо по курсу ещё человек! — с носа шлюпки крикнул молодежавый голос.

Английский?

На миг вспыхнуло в сознании удивление, а потом: «Ах, ну да, Турция! Я же в Анталии»

Со дна шлюпки ничего не видно, сеть сил нет, но матросы довольно быстро выудили ещё одного утопленника, и деликатно посадили его подальше от меня. Сказав, что-то про вонь перегара...

Вонь?

Да у меня другие проблемы, как на мне оказалось это уродливое платье? Где я?

— Ам... — мой стон вырывается из груди, собираюсь с силами, чтобы завопить: «Помогите!»

Но меня опередили:

— Акула, гигантская акула! Гребём! Быстрее! Она нас перевернёт! — крик врезался в моё сознание очередной порцией шока.

— Ап! — вдохнула и замерла от ужаса. Если бы не этот корабль, я бы стала завтраком?

Постойте, а разве в Средиземном море есть акулы? Что вообще происходит? Я выиграла участие в реалити-шоу? Это всё понарошку, ведь, да?

Мужчины гребут к кораблю с такой скоростью, что и моторная лодка позавидует.

Но эта огромная тварь намного быстрее.

И она реальная!

Акула намеренно идёт на таран. Пока матросы заняты своим делом, я приподнялась и с ужасом наблюдаю, как огромный плавник стремительно приближается к нам.

Чувство самосохранения — наше всё! Сама не ожидала от

себя такой прыти, но схватила огромное деревянное ведро и кинула в ужасную, зубастую морду, стоило ей показаться из воды.

— Подавись, тварь! Фиг тебе, а не завтрак! Да, быстрее вы! — теперь уже мой голос вопит в унисон мужскому дружному: «Ух-у-ух!»

С корабля нам сбросили канаты, и палят по монстру из ружей, давая нам фору для спасения. Грохот поднялся такой, что любая нормальная акула сбежала бы, но эта смертельно обиделась на меня. Так и кружит рядом.

Слаженная работа заставила шлюпку взлететь над водой в тот момент, когда акула пошла ва-банк. Ненормальная, но какая же огромная.

Доисторическая?

Сижу в лодке, вцепившись в борт и сверху смотрю, как монстр кружит под нами, словно пытается уговорить хоть один из канатов оборваться и ссыпать нас в воду...

Адреналин оживил меня, только что умирала от бессилия, а сейчас сама бы по канату вкарабкалась, но не пришлось.

«Сушить вёсла!»

Ещё несколько команд, сути которых я не поняла, и вот мы уже на палубе огромного, прекрасного корабля. А я не могу поверить своим глазам.

Может, всё же, это реконструкция или кино?

Да, точно, это съёмки фильма, и я сюда случайно попала, только...

Не успеваю придумать, как я могла попасть в настолько загадочную ситуацию, да ещё в таком ужасно неудобном платье, как над моей головой прошелестел невероятно глубокий, жаркий баритон:

— Госпожа, позвольте вашу руку!

Как неуклюжий тюлень пытаюсь повернуться, потому что мокрая юбка обернулась вокруг ног и сковала окончательно.

Снова крепкие руки матросов осторожно вытащили меня из лодки и поставили на ноги, придерживая со спины, убеждаясь, что я прямоходящее существо. По правде говоря, сама в этом сомневаюсь, стою, покачиваясь от всего пережитого.

— Госпожа, а зачем вы ведро выбросили? — снова тот же голос, поднимаю взгляд и тону в невероятной мужской красоте, ну, собственно, а кого я тут ожидала увидеть? Квазимодо? На таком-то шикарном паруснике...

— А вас сейчас только ведро интересует? — почему-то прошептала, глядя в его глаза. Неожиданно замечаю, жадный взгляд на себе, от которого под кожей растекается тепло, как от глотка глинтвейна в морозный день. На меня так вожделенно смотрят впервые в жизни...

Вокруг что-то происходит, матросы снуют, а мы стоим на палубе в ожидании, когда вся вода с моего платья, наконец, стечёт. Или, когда мы вспомним, о чём только что спросили друг друга, или он опомнится и, наконец, объяснит мне какого чёрта происходит, и есть ли тут сотовая связь?

Глава 2. Совершенство

— Я, пожалуй, сам провожу вас в пассажирскую каюту, сударыня! Позвольте вашу руку! — красавчик говорит на безупречном английском. Никогда не слышала столь утончённую дикцию. А я слушала очень много и носителей языка, и преподавателей. За плечами двенадцать лет английской языковой школы, если считать подготовительный класс.

Но увы, я шикарными успехами похвастаться не могу, средний уровень английского и ещё хуже французского.

Да от меня никто и не требовал заоблачных результатов, и сейчас не собираюсь выпендриваться, я обычная туристка, а говорю довольно прилично, большего мне и не надо. Раз уж он понимает, значит, так и есть.

Незнакомец протянул руку, убедился, что я могу сделать первый шаг и следующий, для этого мне пришлось приподнять тяжёлое бархатное платье, из шторы его сшили, что ли...

Сама до каюты я не смогла бы пройти, качка и усталость ушатили меня изрядно. Крепко держусь за «кавалера», шагаю слегка подпिनывая юбку вперёд, это выглядит очень смешно, ну нет у меня опыта передвигаться в столь неудобных многослойных, мокрых нарядах, кто меня нарядил-то в этот безобразный винтаж?

— Моё имя Джозеф Вильгельм Аргайл, я хозяин этого

прекрасного корабля. «Стремительный» следует в Королевство, через четыре дня увидим берега туманного Альбиона.

После его слов у меня внутри всё сжалось от ужаса и паники? В Англию?

А как? Без документов?

— У меня с собой, кажется, нет загранпаспорта, и визы нет! Нас же не пускают без визы, мне срочно надо в Турцию! — бормочу в шоке, мало мне проблем по жизни, так теперь ещё и это? В тюрьму за незаконное проникновение на недружественную территорию?

Так и стою, не понимая, как спасти себя из очередной катастрофы. Уж я рекордсмен по неприятностям.

Кажется, по щекам потекли слёзы отчаянья.

Джозеф остановился и смотрит на меня с таким загадочным выражением, словно вообще ни слова не понял из того, что я сказала. Да, так и есть!

— Сударыня, представьтесь, пожалуйста, назовите ваше имя? Почему Турция? До неё либо по суше, либо вокруг Африки, на это путешествие обычно уходит больше месяца каботажного плавания. И не в это время года, сейчас на экваторе шторма, никто не решится на подобное плавание.

— Вокруг Африки? Вы шутите? Название «Гибралтарский пролив» вам ни о чём не говорит? — смотрю на него как на двоичника, и почему-то очень не хочется слышать его ответ, интуиция подсказывает, что мне он не понравится...

— Какой пролив? Гибралтарский хребет? Горы, разделя-

ющие Европу и Африку?

Хлопаю ресницами, как удивлённая кукла. Что угодно, но нелепый розыгрыш? Это уже слишком, выставлять меня идиоткой безграмотной? Я не потерплю газлайтинг!

— Не шутите, понимаю, что мужчины любят выставлять женщин глупышками, но у меня по географии твёрдая пятёрка, даже на олимпиаде дважды третье место занимала. Я отлично знаю карту мира! Мне нужно попасть в Турцию, у вас есть сотовый, или спутниковый телефон? Я позвоню своему туроператору, этот розыгрыш затянулся!

Чувственный рот мужчины слегка искривился, выражая абсолютное недоумение, брови поднялись, а в глазах немой вопрос: «Что я услышал,?»

Он явно ругнулся про себя. Но вида не подал. Теперь его очередь смотреть на меня как на приведение! Снова ничего не понял из моих слов. Через секунду взял себя в руки, и очень спокойным голосом повторил вопрос о моём имени.

Пришлось отвечать:

— Марина, меня зовут Марина. Я устала, платье измучило меня окончательно, хочу есть и переодеться в сухое...

— Хорошо, вы правы, Марина, Мари вот ваша каюта. Сами с платьем справитесь?

— Нет, конечно! На спине наверняка есть шнуровка, разрежьте её или распутайте!

— Я?

— А тут кто-то ещё есть? На борту есть костюмерша? Вы

же фильм снимаете? А-а-а, я поняла, реалити-шоу. Где камера, там или там?

— Мари, я помогу вам снять платье, только не подумайте обо мне, как о...

Он смутился, а я лягнула первое, что пришло в голову:

— Не подумать о вас, как о бабнике, дамском угоднике? Хорошо, не буду!

Каюта маленькая, как чулан, но всё есть. Я к такому уборному сервису привыкла. Даже не удивилась. Поворачиваюсь к нему спиной, и в этот момент понимаю, что у меня не пепельные волосы! Они очень тёмные, в полумраке каюты, почти чёрные!

— Я хочу вас предостеречь от нелепых поступков, не подумайте, что я имею виды на вас! Другими словами, не стоит воображать, что ваше спасение, подведёт нас к тесному общению, — бормочет, но так взволнованно, что я бы, наверное, сейчас тоже задумалась о своей репутации, это не меня надо тормозить на поворотах.

Меня мужчины скорее бесят, чем заставляют что-то себе воображать, сердито отвечаю, чтобы он тоже не мечтал о тесном общении, не на ту напал:

— А вы что собрались со мной тесно общаться? Не переживайте, вы не в моём вкусе. И куда ещё нелепее, свалиться с банана и очнуться вот в этом уродливом платье...

Хотела сказать ещё что-то эдакое, чтобы остудить его мечты о тесном общении, но заметила руки. Это не мои руки!

— Кх-кх! Зеркало! Мне нужно зеркало! Срочно! — закашлялась и простионала, в ужасе рассматривая совершенно чужие ручки, которые удивительным образом слушаются меня...

— Вот в шкафу, ох женщины, не успела отдохнуть и переодеться...

Лорд пытается справиться с мокрой шнуровкой на платье, а я рвусь к шкафчику, распахиваю дверцу и в шоке замираю.

— Этого не может быть? Куда вы меня засунули? Это не я, — в голове сначала жар, потом паника и как холодом обдало. Трясёт так, что зуб на зуб не попадает. Держусь из последних сил, чтобы успеть рассмотреть себя, пока не отключилась...

Шикарная брюнетка ослепительной красоты, я никогда бы не подумала, что такие бывают. Но слишком смуглая, а глаза? Огромные, выразительные, как у кошки. Маленький носик, пухлые, чувственные губы!

А волосы!

Копна длинных, вьющихся, тёмных волос. У этой девушки хоть один изъян есть? Кажется, нет. На меня из небольшого зеркала смотрит совершенство.

Я с такой красотой и рядом не стояла. Моль бледная, Маринка-неудачница... Несчастливая брошенка, которую подло обворовал собственный муж, накануне первого взноса за ипотеку. Просто забрал все деньги со всех счетов и растворился, оставив меня с котом в съёмной квартире, за которую даже платить нечем. Если бы не верные подруги, то осталась

бы нищенкой на улице...

Слёзы текут, вытираю их ладошкой, и отражение в зеркале делает то же самое.

Она – это я?

Осознание необратимости ужасного происшествия накрыло меня давящей пеленой, задушила паника, ноги становятся ватными от усталости и шока, медленно оседаю на руки своего спасителя и отключаюсь. Последняя надежда на то, что сейчас открою глаза снова и всё вернётся на свои места. Я, кот и одиночество!

Глава 3. Чреда неприятностей

Открываю глаза, вздрагиваю в ужасе. Темнота непроглядная, скрип, качка и тоска...

Лучше бы я так и оставалась без сознания. Реальность не поменялась!

Я всё там же, где и очутилась днём, на корабле под парусами.

По жестокому опыту прошлой жизни понимаю, что сейчас начнутся этапы принятия, через какие я уже проходила с невероятными усилиями, вытаскивая себя из ямы депрессии.

Отрицание. Гнев. Торг. Депрессия. Принятие.

В том мире я застряла на четвёртой стадии, так и не смогла принять данность, что мой жестокий муж сделал то, что сделал.

Работала как проклятая четыре года в Москве, ежедневно из пригорода приезжала в салон красоты класса люкс в центре. Казалось, что я уже принадлежу к элитному миру. Но принадлежу как прислуга. Об этом я не подумала. Мои клиенты за месяцы зарабатывают то, что я копила гадами – более пяти миллионов на первоначальный взнос. А Гриша платил кредит на машину, и на этой самой машине сбежал от меня через Эстонию в Европу. Сбежал и растворился, полиция его не смогла найти, или не захотели.

Я осталась одна с заключённым ипотечным договором и с пустыми счетами. На следующий день после его побега вносить первый взнос, а у меня денег только на проезд. И ведь дождался гад подписания, мне пришлось платить процент за отказ от сделки и потерять залог. Пришлось взять кредит, чтобы оплатить все неустойки, продлить аренду, умоляя хозяйку не повышать цену хотя бы ещё три месяца.

А через три недели ко мне пришли коллекторы, с долгом ещё в два миллиона – финальный привет от мужа, кредит на моё имя, он взял деньги за полгода до побега.

За полгода! И смотрел мне в глаза, ни на секунду не смущаясь, жил, занимался со мной сексом, строил планы, ездил выбирать квартиру в новостройке.

А сам уже знал, что обеспечивает мне не счастливую жизнь, а рабство, потому что на всех договорах стоит моя подпись, когда Григорий подсунул мне эти бумаги, понятия не имею, и ведь телефон указан старый, мне же даже СМС не приходили.

У-ух! Если я его встречу – убью!

Как я пережила предательство одному богу известно. Только долги заставляли меня, как зомби вставать в пять утра и ехать из Подмосковья в центр, а ночью обратно, за чем-то...

Ах, да мой котик Тима...

Как он там один, всхлипываю, вот ради него я и моталась. Ужас тех дней вспоминается как в тумане, словно я и не

живая была и не могу сопоставить, что же страшнее? Те события или настоящие? Как вообще получилось, что я очнулась посреди моря, в непонятной ситуации?

Да как я вообще сюда попала?

Девочки из салона отчаялись мне помогать и на день рождения подарили горящий тур в Турцию. Скинулись, забрали кота на передержку, насильно провели по магазинам и обновили гардероб. Выпроводили в аэропорт и началось.

Битком забитый самолёт, потом мой багаж оказался не моим. Десять одинаковых чемоданов вереницей ползут по ленте, люди хватают свои, а я последний. Вроде же мой, а потом окажется, что это чемодан с вещами XXXLLL-сайз, простыни вместо маек и трусов, паруса этого корабля меньше, чем мужская майка, какую я брезгливо достала из чемодана. Закрыла, психанула и пошла на берег, радуясь, что купальник и пару платьев догадалась упаковать в ручной клади.

Вечернее море потрясающее. Шелест волн, тепло, красивые люди, музыка, развлечения. Иду по пляжу, не веря, что я здесь, что это реальность.

— Эй! Красивая! Пойдём, прокачу! — неожиданно за руку меня схватил дочерна загорелый, шикарный парень в капитанской кепке, белозубая улыбка должна меня обаять, но нет. К мужчинам у меня сейчас неадекватное отношение, отбиваюсь от него и шиплю:

— Отстань! Напугал!

— Ой, прости! В таком случае, подарок! Мой «банан» полный одно место ждёт тебя, прокачу по закатному морю. Бесплатно и тоник с меня, соглашайся! Это подарок!

Уговаривает, а сам уже тянет меня на свой аттракцион, заговаривая бдительность.

— Не верю я в подарки от мужчин, только в проблемы!

— Ноу, проблем, ноу! — и снова улыбка, томный взгляд и приятный голос.

И я согласилась. Банан – это же не тарзанка. Бесплатно и уксус сладкий, как говорила соседка.

В спасательном жилете сажусь на последнее место, с катера крикнули держаться и повезли любоваться на закат...

Глава 4. Бум и всё?

Не могу сейчас вспомнить, в какой момент оказалась в воде, крики не помогли, меня потеряли! И, как назло, вокруг никого. Ни моторок, ни скутеров, ни яхт...

Солнце село за горизонт, и меня поглотила тьма.

Где-то впереди мерцают огни, и я пытаюсь грести к берегу, спасательный жилет поддерживает на плаву, страшно, но небезнадёжно. Я настолько опустошённая, что даже эмоций не ощущаю, словно этот банан именно для меня, и это происшествие прям моё.

Ну а кто тут ещё такой неудачник?

Никто!

Только я! Всё законно.

— Клянусь, если выплыву, начну новую жизнь! Плевать на кредиты, я за следующий год их смогу закрыть. Но больше никто не посмеет меня обидеть! Никто!

Гребу час, два... Устала как ездовая собака. Закрываю глаза и проваливаюсь в сон. Волны ласково укачивают, тишина и звёзды...

Очнулась от гула двигателя и шума пьяной вечеринки надо мной.

Музыка, фонари, смех и всё это с огромнейшей яхты, которая несётся на полной мощности к берегу.

Кричу: «Хелп!»

Бум...

И сразу платье, акула, ведро и я шикарная брюнетка...

— Бли-и-ин! Новую жизнь я, конечно, заказывала, но не на столько! Это перебор! Этого не может быть! Верните всё как было! — ворчу, не сдерживая эмоций и слёз, но понимаю, что вернулась на первую фазу: «Отрицание!».

А разве я не права? Ну этого же не может быть?

Я же обычная русская девушка, с простыми амбициями: выйти замуж, родить двоих детей, рассчитаться за нормальную ипотеку и жить долго и счастливо в двушке на окраине Москвы!

О большем я никогда и не мечтала, на кой мне весь этот балаган!

— Ненавижу! Мужа ненавижу, подруги путёвку подарили в отеле на пятой линии с видом на глухую стену, лучше бы деньгами помогли, бананщик этот, вообще придурок...

И тут до меня доходит, что это же всё я сама! Сама на всё согласилась, сама доверила мужу все счета, сама приняла эту путёвку, даже не удосужилась проверить...

От обиды и бессилья начинаю рыдать, так громко с завываниями и причитаниями. Что кое-кто не выдержал и вбежал в мою коморку:

— Мари! Очнулась? У нас есть важный разговор! Прошу тебя, оденься и пройди в мою каюту.

— Не хочу! — рычу сквозь приглушённые рыдания от невыносимой жалости к себе.

— Тогда я прикажу матросу одеть тебя и силой привести на ужин. А может, и голой! Ты моя! По закону, любая вещь, которую капитан корабля находит в море, становится его собственностью.

— Вещь? Сударь, вы, похоже, мозги в море потеряли! Я человек! А вы пошляк, голую вечеринку ему захотелось! Фу!

— Нет, ты – рабыня! Пока не докажешь обратного, ты – моя вещь! Одевайся и приходи сейчас же!

Настойчивый капитан поставил масляную лампу на столик и вышел, оставив меня в глубочайшем недоумении. И кажется, у меня сейчас начнётся стадия гнева. Он меня сам обратно в море выкинет!

Уж я ему за всё сейчас... За всех...

Что б ему... И за моего котика тоже!

Хозяин нашёлся, выловил он меня! Как же!

Какой же гнев я испытала, когда обнаружила, что под тонким одеялом лежу без одежды. На мне одна лишь длинная мужская рубаха.

Этот гад меня раздел, пока я лежала без сознания?

Осматриваюсь, в тускло мерцающем свете масляной лампы почти ничего не видно.

Платья нигде нет, мои ботинки пропали, но рядом с кроватью заботливо оставлены деревянные сабо, похожие на «кроксы», довольно огромные и шумные, невозможно и шаг сделать, чтобы все не услышали. На табурете аккуратно сложенные вещи: штаны из плотной хлопковой ткани, полоса-

тые, шерстяные гольфы, и венчает всё это «великолепие» довольно богатый мужской халат. С хозяйского щедрого плеча сняли, или сам барин пожаловал, что б ему...

Натягиваю на себя всё, как броню.

Злость зашкаливает, сейчас меня всё бесит, и шнуровка на кальсонах, и ремень с убогой пряжкой, и огромные скользкие «кроксы», в которых ходить невозможно. Но я рвусь в бой, капитан умудрился оскорбить меня дважды, а может, и трижды, со счёта сбилась!

Очень надеюсь, что он не воспользовался моей беспомощностью!

Неожиданно в дверь постучали и, не дожидаясь моего ответа, вошёл пожилой мужчина.

— Сударыня, я лекарь, взял на себя смелость провести осмотр. Во время крушения на корабле вас могло поранить, сами понимаете, глубокий обморок на пустом месте не случается.

— У меня это нервно-психологическое, я пережила несколько душевных потрясений, не ела, не пила, и... Подождите, так это вы меня переодели? — на выдохе произношу последние слова и замираю от внезапного ощущения облегчения.

Очень не хочется орать на хозяина корабля, за нанесение ущерба моей репутации, или как он там выражался накануне. А тут оказывается лекарь. Уф!

— Я так и подумал, зашёл предложить вам перед едой вот

это лекарство. Безобидная настойка, она придаёт силы и расслабляет нервы, нужно несколько капель и усталость отступит. Выпьете?

Он протягивает мне рюмку чуть больше напёрстка и в ней буквально глоток настойки из ароматных трав. Залпом выпиваю и чувствую, как тепло протекает по гортани и ниже, наверное, он прав, мне сейчас очень нужно что-то успокоительное.

— Это всё?

— Да, позвольте, провожу вас в каюту нашего герцога!

Я протянула руку и одёрнула, словно обожглась на слове «герцог».

Стою и смотрю с явными признаками замешательства. Думала, что он простой капитан, а тут настоящий герцог? Они вообще бывают? Не вымерли ещё?

— Герцог? Настоящий?

— Самый что ни на есть! Он довольно дружелюбный человек, но слишком прямолинейный, — прошептал старик, и сам взял меня за руку.

— А вы мне это зачем говорите?

— В медицинских целях, если он скажет что-то резкое, а он может, не принимайте это близко к сердцу. Вы очень слабы, и я не смогу вас спасти в случае глубокого обморока или сердечного приступа. Так что положитесь на капли, ешьте и не обижайтесь на его слова.

— Да уж, назвал меня вещью! — бурчу с обидой в голосе

под невыносимо шумный стук деревянных «кроксов».

— Сударыня, это не он!

— Очень любопытно, а кто? Его Альтер эго? Двойник? — мне кажется, что доктору уже интересно со мной общаться, диковинные слова так и сыплются с моих уст. Ну так, столько времени ходила на консультации к бесплатному психологу в поликлинику. Выучила, только это мало помогает, в данной ситуации.

— Альтер эго, да. Но скорее мужская страсть. Вы же прекрасны, такой второй женщины на свете нет. А он вас просто выловил в море, а вы ещё и акулу по носу ударили. У матросов о вас легенды рождаются, мне даже страшно представить, что сейчас происходит в их каютах...

Я густо покраснела и промолчала. Кажется, доктор сейчас моя единственная адекватная защита, и то в силу возраста, а так бы...

Вот и каюта капитана.

Вхожу одна, доктора сюда не приглашали.

От десятка масляных ламп довольно светло. Чисто, богато, витиевато, как там этот стиль называется? Рококо?

Рассматриваю окружение, но только не главное достояние этой «комнаты». Герцог встал и подошёл ко мне.

— Добрый вечер. Ещё раз выражаю глубокую признательность за спасение! Неожиданно приятно, что вы пригласили меня на ужин, ведь вещь можно накормить и в клетушке, благодарю за щедрость. Но кланяться в ноги не буду, голова

кружится. Если что, то это всё сарказм.

Выдала и сама прошла к столу, отодвинула стул и села, всё это под оглушающий грохот деревянной обуви.

Я знаю этикет, в нашей школе этот предмет преподавали все десять лет, но сейчас совершенно нет желания, продемонстрировать изысканные манеры, из-за которых меня, кстати, взяли в самый престижный салон красоты в Москва-сити.

Герцог молча прошёл на своё место и сел напротив меня.

На столе фрукты, копчёное мясо с овощами, очень напоминает нашу тушёнку и паста, но странно, что без соуса. Смотрю, как лорд Аргайл вилкой и ножом взял с большой тарелки пасту, и потом сверху неглубокой поварёшкой добавил мясной гуляш.

Я молча повторила все его манипуляции и сделала вид, что читаю молитву, пусть думает, что я набожная, это поможет держать дистанцию.

И приступаю к еде так, как обычно едят пасту в ресторанах, наматываю на небольшую вилку и ножом помогаю поддеть овощи и мясо.

Очень вкусно, не ожидала, что на корабле могут так готовить!

Закрываю глаза от удовольствия, давно не ела, очень давно. В прошлой жизни, только в самолёте. Боже, как давно это было.

Вздрагиваю, не хочу сорваться в истерику от осознания всего ужаса, что пришлось пережить. А тут ещё этот образ-

чик невероятной красоты и снобизма сверлит меня взглядом.

Но лекарь сказал, есть и молчать, значит, ем и молчу.

— Как вы себя чувствуете, сударыня? — вилка и нож за-
мерли в его красивых руках, а голос, ну сама деликатность.

— Спасибо, в данных обстоятельствах вполне сносно,
могло быть и хуже! — продолжаю есть.

— Как называлось судно, на котором вы переплывали Ат-
лантику?

— Средиземное море? Банан, надувной банан! — сама
слышу свои слова и улыбаюсь, ибо звучат мои ответы крайне
нелепо и смешно. Несчастный герцог так посмотрел на меня,
что невольно пожала плечами и продолжила ужин. Пока не
выгнали, надо есть.

— Ваш корабль назывался «Луизиана», мы допросили пи-
рата, спасённого вместе с вами. Он рассказал некоторые де-
тали, но мне бы хотелось услышать вашу версию истории для
начала.

— Вам с самого начала?

— Да! С самого начала и не утаивая ничего, я всё равно
всё узнаю! — боже, смотрите какой пронизательный.

— Год назад, Григорий ограбил меня, забрав почти семь
миллионов, сбежал в Европу. Я после ужасного потрясения,
пыталась справиться с разрушительной силой депрессии. Но
потом подруги купили мне турне в Турцию. Где я имела
неосторожность поддаться на провокационное предложение

мерзкого зазывалы, сесть на его банан и позволить прокатить себя по морю. В какой-то момент я слетела с банана, и осталась посреди моря одна. Наступила ночь, и на меня наехала огромная яхта, нет, наехала неправильное слово, наплыла, или наскочила. Боже, она меня убила? Меня убила яхта, и потом я очнулась в тот момент, когда кто-то из ваших людей ткнул меня веслом?

Кажется, до меня, наконец, дошло, что случилось. Я погибла и ожила в этой реальности. Это не шоу, не съёмки фильмов, не розыгрыш, это мой персональный ад?

— Сударыня, вы рассказываете что-то в высшей степени абсурдное! Что с вами? — он заметил, что я сейчас снова готова упасть. Но хватаю бокал с вином и залпом выпиваю. Надо расширить сосуды...

— Со мной? С кем? Простите, кажется, я рассказала дурной сон. Потому что ничего не помню, совершенно ничего. Ни имени, ни корабля, ни цели своего путешествия. Я даже говорю как-то странно. Не понимаю, что происходит и как вернуть, хоть какую-то логику в мою жизнь.

— Пират признался, что они везли двух девушек, одна из них дочь богатейшего подданного Испании и новых земель. Она направлялась к жениху в Европу. Но пираты захватили богатую наследницу с целью выкупа. Вы, должно быть, её служанка!

— С чего вы взяли? — я даже не поняла, почему это он именно так решил, я же красивая...

— Вы цветная! Простите мою прямолинейность!

— Цветная, как карандаши? — мой разум вообще не в состоянии уловить то, что он пытается мне донести. В моём мире это понятие не присутствовало, от слова совсем...

— Хм, смешно, у вас потрясающее чувство юмора для креолки. Цветная, как рабыня.

В этот момент кусочек пищи влетел в дыхательное горло, и я закашлялась, покраснела, побледнела и чуть было не умерла от бешенства.

Глава 5. Смотрите, обиделся он.

Глава 5.

— Смуглые люди для вас второсортные? Чуть темнее и всё? Сразу рабыня? Вы шовинист, стопроцентный расист, хотя о чём это я, вы же англичанин, а они все такие, — не выдерживаю и выдаю ему порцию гнева.

Между нами, сейчас взрывоопасная ситуация. Мы как два бойцовых петуха в клетке. Стоит сделать шаг навстречу и начнётся...

Но мы сидим за столом, и это спасает, главное, не метнуть в него вилку...

— Я шотландец! — смотрите, обиделся он.

Герцог побагровел! Желваки выдают гнев, столовые приборы зажаты в кулаках над скатертью, глаза сверкают яростью, ещё слово и мне конец. Но я полностью забыла наставления лекаря и продолжаю дерзить:

— С чего вы взяли? Может я турчанка? Гречанка? Испанка, они все смуглые и чернявые. Пенелопа Крус и Сальма Хайек тоже, по-вашему, рабыни?

— Кто? — незнакомые женские имена сбили его агрессию и смутили. Ну хоть слушает меня и слышит – уже прогресс! Для диалога с вещью, очень даже неплохо!

— Неважно, знаменитые актрисы. Вы дикарь, никакой просвещённости и гуманизма в вашем менталитете! — я

(оборзела) осмелела и разошлась не на шутку. — У вас кроме слов пьяного пирата нет ни единого доказательства, что я несвободная гражданка.

Аппетит испорчен. Но я доела остатки еды, оставила приборы на тарелке, собралась встать и уйти.

Но лорд неожиданно через стол протянул мне очень милый кулон из золота.

— Откройте!

Молча беру и открываю вещицу, вид винтажный, довольно грубый, это кустарное производство.

Внутри портрет очень смуглой женщины, и на крышке гравировка: «Моей девочке на память!»

— Впервые вижу эту вещь и портрет.

— Кулон был на вашей шее, сударыня. Хорошая попытка отказаться от своего прошлого. Но женщина похожа на вас. Допускаю, что ваш отец белый. Но мать, однозначно цветная, а в тех местах, откуда вы прибыли, цветные всегда несвободные.

Не могу понять, в его голосе злорадство? Или сожаление? Но не произнёс унижительное слово «рабы», и то достижение!

Но теперь я знаю, какой недостаток у этой безупречной девушки, в чьё тело меня угораздило попасть, она недостаточно белокожая для того, чтобы безоговорочно считаться кем-то важным и достойным.

Но ведь и не тёмная, даже я когда загораю, и то темнее

становлюсь, а тут чуть темнее бледного английского лорда и всё, приплыли?

Моё новое тело скорее, слегка темнее, типичное для южанки, но для них это уже слишком?

Вот так поворот. Мало мне страданий в прошлой жизни, так ещё и в новой придётся бороться за равноправие.

Сижу, прикусив губу, и рассматриваю миниатюрный портрет. Женщина действительно красивая. И афро в ней не настолько бросается в глаза. Она больше похожа на южанку из Европы, даже индианку. Но сильно смуглая. Однако нос, губы европейской формы, большие глаза, и волосы на картине прямые. Мы не похожи, разве только цветом волос, не более того.

— Мне кажется, ваши познания в антропологии оставляют желать лучшего. Она не африканка, это видно по форме носа и губы у нее тоньше. И я не пытаюсь оправдаться перед вами, просто хочу донести, что не надо навешивать ярлыки, не получив исчерпывающих сведений. Тогда вам не придётся извиняться в будущем. Не думаю, что мы с этой женщиной родственницы. Она могла быть моей няней! Раз этот кулон был на моей шее, я оставлю его при себе. Вдруг что-то вспомню!

Надеваю кулон на шею, скрещиваю руки на груди и жду его извинений. Но он не спешит.

Помедлил, рассматривая меня, прицениваясь или решает, что со мной делать?

— Вы мне очень понравились! — снова мягкий, приятный баритон, быстро же он взял себя в руки. Даже улыбнулся, но лишь слегка его красиво очерченные губы выдали настоящую эмоцию в отношении меня. Он снова чувствует себя хозяином положения, и это меня начинает злить:

— Как вещь?

— Как драгоценность, которую кто-то потерял в океане, я бы смог вас забрать себе, спрятать от мира и наслаждаться, уж поверьте, вам бы тоже понравилось...

Вздрагиваю, такого откровенного, пошлого и возбуждающего признания не ожидала услышать. Однако неожиданно...

Вместо ответа недоумённо киваю, продолжаю молчать. Внутри меня вскипает бешенство, импульсивное тело вздрагивает, а сила воли моей родной души с трудом сдерживает огнём ярости. Если он ещё что-то подобное скажет в мой адрес, видит бог, я не сдержусь!

И он сказал:

— Но, возможно, вы правы, и даже если вы незаконнорождённая от какой-то цветной женщины, но у вас свободный и богатый отец, то это все меняет. Вы недоступны для меня, отчего я в растерянности, никогда не приходилось принимать подобное решение.

— Это звучит очень обнадеживающе! По части отца, но раздражает та часть, где вы снова попытались меня унижить, — цежу сквозь зубы с раздражением. Ну хоть признал за

мною право на свободу, уже прогресс.

— Это звучит ужасающе, — вдруг прошептал на выдохе.

— С чего вдруг? — от неожиданности замираю, распахнув глаза, впиваясь в него взглядом. Сейчас что-то произойдёт.

И произошло...

Глава 6. Предложение

Он так уверен в себе и вдруг снова смутился. Кажется, что в нём сейчас спорят два человека: собственник-узурпатор и порядочный, законопослушный Мужчина...

По крайней мере, ему очень хочется и меня получить и законы не нарушить?

О боже, я же понятия не имею об их законах. А вдруг реально, все спасённые, если не могут доказать свою личность и права на свободу, считаются собственностью, маразм, конечно. Но я уже ничему не удивлюсь.

Но я удивилась.

— Вы красивы, невероятно красивы, ваша речь, манеры, и достоинство кричат о воспитании, вы ни на секунду не допустили мысль о своём низком происхождении...

Только кольца и приклонённого колена не хватает, сколько торжественности в голосе.

— Хватит! Ещё раз попробуете меня оскорбить, я за себя не ручаюсь, помните ведро и акулу? Могу повторить: бутылка и голова. Так что подбирайте слова, достойные лорда! Я может, и неудачница, но не тряпка, об которую ноги вытирают все кому не лень. И когда вы поймёте, что есть люди, которым лучше смерть, чем рабство, тогда наш разговор начнёт склеиваться.

Боже, вот я загнула, похоже, что манеры этой девицы как-

то сказываются на мне. Я бы так никогда не вспылила, прожевала бы «сопли», как сказала бы наша Оля администратор, и села на попу ровно, куда «посодють».

Но теперь во мне что-то изменилось. Говорю иначе, вспыхиваю негодованием и реально могу огреть его бутылкой.

Плюс английский я учила, но он у меня так и остался литературным. Хотя некоторые обороты из обывательского сленга я помню.

Герцога мой праведный гнев слегка позабавил. Улыбнулся, но тут же сделался серьёзным. Похоже, кроме кулона есть ещё что-то?

— У вас в кармане платья обнаружено письмо, к несчастью, солёная вода растворила чернила, но на сургучной печати есть оттиск фамильного герба, что-то знакомое, но мне нужно время, чтобы проверить. По названию корабля и гербу я установлю ваши данные, найду ваших родственников, и помогу воссоединиться. Прошу извинить за грубость. Вы на какой-то миг лишили меня рассудка. Я готов был отдать всё, только бы не потерять вас. Но это жестоко, простите! Пока ищу ваших родных, попрошу мою тётю приютить вас у себя.

— Благодарю. Но я не помню родственников и даже своё имя. Только Марина, но подозреваю, что оно ненастоящее.

Пытаюсь вывернуть ситуацию, ведь когда узнают имя по гербу, то придётся как-то оправдываться, что я не Марина.

— Спрячьте этот медальон Мари, и не показывайте никому. Я скажу, что вы южанка. Испанка или гречанка, вы пра-

вы, так будет лучше. Но не для меня.

— Вот и хорошо, уверена, что родственники найдутся. Но вторая девушка с корабля, она пропала?

— Это тоже предстоит выяснить, — он ответил, быстро встал и подошёл ко мне, протянул руку и стоило мне ответить на помощь, как лорд рывком поднял меня со стула и прижал к себе.

— Отпустите! Вы что себе позволяете!

— Ты сводишь меня с ума. Если бы не договорной брак, если бы меня не ждала ненавистная невеста, я ни секунды не задумался и оставил тебя себе. Кем угодно, только не расставаясь. Невозможно потерять такой подарок моря. Мари, подумай, ты не в чём не будешь нуждаться, полное содержание и жизнь в чудесном домике с верной прислугой.

Его жаркий, дурманящий голос проникает в уши, растекается в сознании патокой, пытается отключить мой разум и заставить скулить от восторга!

Любая на моём месте забыла бы как дышать, такой мужчина, такое предложение.

Любая, но не я! Спасибо, Гриша, научил, что все мужские обещания надо делить на два и не верить ни единому слову. Вместо сладкой улыбки морщусь и отвечаю, как умудрённая опытом старуха:

— А потом я рожу вам несколько смуглых ребятишек, постарею, растолстею, и вы меня забудете, или выгоните на улицу. Нет уж! Я очень хорошо знаю жизнь, научена уже, что

доверять мужчинам нельзя. Было приятно, но впредь, пожалуйста, обеды и ужины распорядитесь приносить в мою каюту. А сейчас пустите, не стоит всё портить окончательно.

Думала взбеситься и всё начнётся по новой, но он ещё крепче обнял меня, буквально вжал в себя. Ощущаю его напряжённое возбуждение.

Лорд воспринимает меня как рабыню, которую можно вот так зажать, нагнуть и использовать?

Пытаюсь оттолкнуть разгорячённого «хозяина». Но он обхватил рукой мой затылок и поцеловал, не открывая рта, просто прижался губами, или не умеет, или считает, что это не измена?

Или боится, что укушу его?

А я могу! Но вместо сопротивления простонала, скорее из-за того, как сильно он сжал меня, обнимая:

— Пустите, не усложняйте...

— Просто уже не будет, ты пронзила моё сердце, душу и разум, уйди, пока я в силах сдержатся. И не решил ещё твою участь. Ведь пирата можно утопить, а сургучную печать потерять. Признайся, что ты не хочешь, чтобы тебя опознали, ведь так? Что-то скрываешь? В таком случае я твоя лучшая защита, Мари!

— Я повторю, что ничего не помню. Даже не знаю, к кому обратиться, чтобы семья меня нашла. Оставляю всё на вашей совести, сэр!

Вырываюсь, делаю несколько громких шагов, не выдер-

живаю, хватаю в руки «кроксы» и босиком бегу из его каюты... Никогда, и никто не испытывал ко мне подобной дикой страсти. Сама не понимаю, что происходит.

— О боже! Он на что рассчитывает? Ну нет. Он ненормальный! Маньяк!

Вспоминаю, насколько он ненормальный, и улыбаюсь. Свести с ума такого красавчика – очень приятная победа! Только вот я пока в его полной власти, и осознание несвободы больно укололо моё самолюбие. Может, мне и не везёт по жизни, но быть игрушкой и содержанкой без документов, имени, прав я точно не заслужила.

Глава 7. Сожаления

Прячусь в своей каюте, и, к счастью, на двери есть внушительный крючок. Запираюсь от непрошенных гостей и как была в одежде, так и залезла в кровать. Укрылась с головой и почему-то зажала в кулаке медальон. Кажется, что девушка, в чьё тело я попала, очень им дорожила.

Я тоже обожаю свою маму! До сих пор, и на всю жизнь со мной останется это чувство любви и благодарности за счастливое детство. Счастливое и такое короткое.

Мама меня любила и баловала, потому что могла себе позволить лучшие наряды, много путешествий, учителей. Лучшую языковую и музыкальную школы, танцевальный класс, уроки вокала. Все мои амбиции и желания имели безусловную поддержку. Пусть у меня не было блестящих способностей, но усердие компенсировали недостаток таланта. Мама как-то призналась, что загружала меня по полной, чтобы не оставалось времени на глупости.

Она ничего не требовала, просто так проявляла любовь, словно чувствовала, что нам недолго жить в счастье.

После ее внезапной смерти всё изменилось в одночасье. Принцесса превратилась в последнюю золушку. Только без мачехи, по мою душу пришёл, так называемый, отчим Евгений Петрович бессменный компаньон мамы в бизнесе.

Шесть лет прошло, а больно, словно вчера об этом узнала.

Как я пережила те страшные недели не помню, только окончила школу, ни ума, ни опыта, ни денег...

Вроде же богатые были, мама никогда не жаловалась.

Оказалось, что у неё огромные проблемы в бизнесе, долги и кредит.

Любовник-компаньон подставил? Теперь я точно уверена, что это его ложь, обман, он просто меня обокрал. А теперь появилась уверенность, что он и руку приложил к смерти мамы.

Мамину квартиру продали с молотка, оставив мне комнату в коммуналке, весь бизнес забрал себе «дядя Женя» что б ему...

Через несколько дней после похорон, он сделал грубую попытку овладеть мной, со словами: «Большая девочка, не ломайся, и получишь всё, уж я устрою, тебе безбедную жизнь!»

Не помню, как смогла вырваться из его цепких рук и убежала.

Так испугалась, что он не оставит меня, что этим же вечером купила плацкартный билет в Москву. На последние деньги прошла обучение на двух курсах маникюра и стилиста парикмахера и в первый же салон меня приняли делать ногти богатым клиенткам. Мне казалось, что очень повезло не влипнуть в неприятности! И комнату с девочками на троих снимала, и работа денежная, и красавец парень через полгода предложил съехаться и жить вместе, как семья.

Эх, Гриша, Гриша, чтоб тебе там икалось до обморока.

Снова начинаю поскуливать от жалости к себе, почему так происходит, кто-то позавидовал маме и мне, прокляли, порчу навели?

Карма у нас такая? Не умеем выбирать мужчин?

Или у самих мозгов не хватало делать парильный выбор.

Мы очень доверчивые?

Да, вроде нет!

Может быть, не были мы с мамой писаными красотками, стильные, ухоженные – да. Но не такие, как эта девушка. От нас мужчины голову никогда не теряли.

Наверное, отсюда и неуверенность, первый, кто обратит внимание, начинает красиво ухаживать, тот и герой!

Вздыхаю, вытираю слёзы, потому что так и есть.

— Ну, теперь вы все у меня попляшете! — шепчу, вспоминая, как лорд дрожал, обнимая меня.

Пол ночи не могла уснуть, мерная, тихая качка, едва слышный скрип, и страх не позволили расслабиться.

Почему-то стало невыносимо страшно находиться на корабле. Где-то раздался крик вахтенного, топот по палубе. А потом всё стихло.

— Лорд приказал выкинуть за борт пирата? Решил все концы в воду и оставить меня у себя? Лучше бы у тётки, уж я ей точно понравлюсь, с моим опытом её кутикулы будут в идеальном состоянии, а уж укладки и прически...

Прошептала, понимая, что это не самый плохой вариант,

я ведь ничего не знаю об этом мире. И не понимаю, что произошло. Ну привезёт он меня в свой Лондон, высадит на берег, помашет ручкой и что дальше?

Сердце нервно забилось, ноги заоченели, в висках тюкает, я ведь все время думала о прошлом, и только сейчас вспомнила о настоящем и будущем.

Что меня ждёт?

Явно ничего хорошего. Тут смуглым людям не очень уютно.

Ничего не знаю о месте, куда попала, из ценностей только медальон, сургучная печать и название корабля, на каком плыла девушка. Больше ничего нет.

Ах, да!

Красота! Великая сила, вот только мне она сразу боком вышла, сноб герцог никогда не женится на смуглой креолке!

Всхлипываю от обиды, никогда в жизни не буду содержанкой. Такую долю даже заклятой врагине бы не пожелала. А тут сама в шаге от ужасной перспективы.

Уж, «Отверженных» очень хорошо помню. И этот же лорд, будь он неладен, насладится и отвернётся.

Я для него человек третьего сорта.

И всё, слёзы растекаются по подушке, оставляя мокрые следы.

Жизнь кончена, все пропало.

Но...

Я еще поборюсь, уж после банана и акулы ничего не

страшно!

Наверное, капли лекаря взяли надо мной верх, решив, что я достаточно испытала за вечер неприятностей и пора отключаться, иначе сейчас же побегу к лорду с воплями: «Простите, помогите, я больше не буду, согласна на любые работы, кроме грелки!»

Вздохнула и уснула...

Глава 8. Я не бриллиант

Очнулась ото сна утром, малюсенькое оконце запотело от духоты. Хочешь не хочешь, а выйти надо, иначе голова разболится.

— Сударыня! Герцог вас ждёт на завтрак! Поторопитесь!
— слышу незнакомый голос за дверью.

В полумраке разглядела кувшин с водой, полотенце и ведро. И так понятно, для каких нужд тут эти «атрибуты».

Быстро умылась, пальцами, как гребёнкой «расчесала» волосы, заплела косу и открыла дверь.

На ручке висят довольно крупные бусы, коралловые и жемчужные.

— Доброе утро, меня зовут Стюарт, а это подарки вам. Уж простите их за назойливость.

— Передайте им мои благодарности! Я приму подарки!
Забираю две нити бус и прячу в карман халата. Мои «кроксы» снова гроыхают по деревянным полам.

— Ваши ботинки скоро просохнут. И эти подарки для вас в благодарность от матросов, если бы вы не додумались ударить акулу ведром, она успела бы перевернуть лодку.

— Павда? — я искренне удивилась.

— Да, это истинная правда. Сегодня чуть более сильная качка, могу предложить вам свою руку.

— Спасибо, я сама!

Не хочется получить ещё одного ярого поклонника. Хватит с меня проблем.

Герцог сам открыл двери, протянул руку, и стоило мне ответить, как он наклонился и поцеловал кончики пальцев. Очень трогательно.

Кажется, он выбрал новую тактику.

Обольщение?

Думает, что я наивная деревенщина с диких островов?

— Доброе утро, простите, не знаю, как правильно к вам обращаться, лорд, герцог?

— Доброе утро, сударыня. Когда мы вдвоём можно по имени, Джозеф, или лорд Аргайл, когда есть посторонние.

— Хорошо, лорд Аргайл! — специально оставляю, между нами, официальную дистанцию. Он поменял тактику, я тоже собираюсь. Мне нужно узнать, что он решил.

— Любая другая женщина приложила бы все усилия, чтобы завоевать моё расположение. Почему вы так настойчиво игнорируете, отталкиваете, это ваша тактика? Играете роль недоступной красавицы?

Он уже проводил меня к столу, помог сесть, в голосе приятные нотки любопытства и нет вчерашнего раздражения.

— Я не любая. И это не из-за красоты, вы же понимаете, что красивые женщины ведут себя иначе. Но нет. Это не мой случай. Я не верю мужчинам. Вообще, не верю. Вы сказали про вашу тётю, я была бы крайне признательна, если бы она помогла в этой невыносимой ситуации. Честное слово,

на меня слишком много всего обрушилось в последнее время, и интрижки с первым встречным, пусть даже невероятно красивым и богатым не входят в мои планы. Так что, прошу вас о помощи, но не более того. Ответить взаимностью не имею ни сил, ни желания, ни возможности!

Говорю и понимаю, что вот прямо сейчас у меня получилось удачно вывернуться из неприятной ситуации. Жду, что он ответит, потому что его тётя для меня единственный шанс. Больше я никого не знаю.

— Я еще не решил. Вы почти откровенны со мной. И я тоже скажу вам как есть. Я не люблю невесту. Она вдова и старше меня на десять лет, имеет устойчивое положение при дворе, чего не скажешь о нашем семействе. Мы герцоги, и последние годы по стечению обстоятельств несём значительные убытки. Если я не женюсь на вдове графине Флетчер, то стану пустышкой, наше имение придёт в упадок и...

— Вы молодой, красивый, вроде не дурак, простите, умный. Что вам мешает начать удачный бизнес? Сейчас же в этом мире есть что-то модное и пользующееся спросом. Посмотрите, проверьте и начните новое дело сначала немного, потом если приложить усилия и опыт, дело разовьётся. Уж если не вам начинать что-то интересное, то кому?

Говорю, а сама думаю, если дела лорда так плохи, на какие деньги он собирался меня содержать? На деньги жены?

Но он рассмеялся! Надо же, я сказала глупость?

— Не настолько плохое положение вещей. Но всегда хо-

чется лучше. Вам не понять. Мне не позволяют свободно торговать моими товарами. Это только по части королевской фамилии.

— Ну, конечно, куда уж мне понять про «жемчуг крупнее, свиньи толще чему у соседа»? Этому есть название – жадность! Но про санкции я всё прекрасно понимаю, — ехидно улыбаюсь. И он понял мой сарказм.

— Нет, Мари, вы не понимаете. Не понимаете, от чего отказываетесь!

— У вас сейчас есть все шансы удивить меня. Так от чего я отказываюсь? — в моём голосе неизвестная ранее бравада. Явно, что девушка и её темперамент влияет на моё поведение. Но может, так даже лучше.

Герцог снова улыбнулся, открыл шкаф, напоминающий сейф, и я на секунду потеряла дар речи.

— Это то, что я думаю?

— Хм! Не знаю о чём вы, милая леди, думаете, но это алмазы – сырьё для моего производства, а торгую я бриллиантами, изумрудами, очень люблю их мерцающий блеск, твёрдость. Они напоминают ваши глаза, Мари!

Признаюсь, меня слегка качнуло от шока. Рядом с алмазной шкатулкой он открыл и показал шкатулку с уже огранёнными бриллиантами.

— Да уж, впечатляет. Но я не понимаю, зачем вам, жениться на нелюбимой? С такими-то богатствами вы можете себе позволить всё что угодно, — говорю и сама себя слышу.

Ёлки-палки, он и хочет себе позволить меня, у него стадия торга. Он предлагает цену, за какую я продамся?

Посмотрела, отвернулась и села за стол завтракать, за моей спиной скрипнули дверцы, и довольный собой герцог, но удивлённый, почему я не кинулась к нему на шею, сел рядом с философским месседжем:

— Это все пустой звук, любое богатство ничего не стоит! До этого момента, у меня рядом никого не было. Никого похожего на вас!

— Вот как? Ну, в принципе соглашусь, дороже жизни ничего нет! Уж я этот урок выучила.

— Нет! Дороже любви ничего нет. Зачем всё, если нет такого бриллианта, как ты, Мари. — снова он за своё, начинает надоедать.

— Здрости, приехали! А так хорошо начиналось утро, я не бриллиант, я человек, сколько можно-то! — ворчу почти шёпотом, потому что злости не хватает на его стоны.

— И у вас ничего даже не встрепенулось? Ни малейшего желания обладать этими сияющими камнями?

Молча достаю из кармана БУСЫ – подарок моряков и показываю ему:

— Мне сегодня моряки уже подарили драгоценности, в знак признательности за поверженную акулу! Так что, у меня есть сияющие камни и уважение от команды!

Боже, как же долго он смеялся. Довела мужика до слёз... Ну пусть привыкает!

Глава 9. Мамонты для Изауры?

Теперь герцог не отходит от меня ни на шаг. Он оправдывается тем, что я единственная женщина на корабле и меня могут обидеть!

На самом деле, кроме него меня тут вряд ли кто-то решится обидеть. Моряки всё ещё вспоминают мой неравный бой с акулой. Как сказала бы моя подруга Оля, от них: «Респект!». Каждый раз улыбаются, кланяются и говорят комплименты, но исключительно приличные. А как у меня иногда вечером горят уши, ну пусть это останется на их совести. Во всём остальном ни единого момента от команды не случилось, чтоб мне хоть кто-то, хоть что-то сказал грубого...

Чего не скажешь о сиятельном герцоге-снобе. Он всё никак не может смириться с мыслью, что я тоже человек с правами. Махнула на его «примитивизм» рукой, и как только он начинает нести чушь, демонстративно закатываю глаза.

А потом у меня появился новый повод закатывать глаза. В капитанской каюте изучила глобус и, к своему ужасу, поняла, что тут Гибралтарским хребтом дело не ограничилось! И континенты выглядят иначе, и океаны, и страны. Австралия очень близко расположена к Африке, которая значительно больше нашей. Между Африкой и Европой пролива нет, но есть непроходимая гряда гор. И Средиземное море не разделено с Чёрным и Красным морями. Колумбия – один боль-

шой континент, но без Канады. Россия есть, и такая же большая, как и в нашем мире, но Сибирь, похоже, мало изучена, там все под снегом или просто никто не суётся к медведям? Но у России есть выход в океан, через северный пролив, и, как ни странно, от Каспия через Иран в Персидский залив довольно широкий пролив построен или природный, но очень широкий, наверное, компенсация за отсутствие Гибралтара.

В Атлантическом океане россыпь огромных островов, с одного из них и вышла в плавание «Луизиана». Карибский архипелаг Ортега.

Надо сказать, этот мир меня продолжает шокировать. Последняя «ФИШКА» что где-то в Азии живут Мамонты! Боже, у меня появился гештальт, который обязательно надо закрыть: мечтаю увидеть мамонта.

Но это мои претензии к миру и пожелания. А чего хотят от меня, ну кроме того, что предлагает герцог – стать его содержанкой! На это я не пойду, а что дальше?

Фазу «торга» я решила пропустить. Мне новой реальности предложить нечего. Ничего кроме себя, но я не продаюсь.

И герцог уже понял мой настрой.

Понял, но не сдался.

При каждой удобной возможности берёт мою руку, и долго держит, говорит о чём угодно, но мы оба понимаем, что думает он о том, как получить меня полное распоряжение. И

сейчас он играет со мной, стоит обстоятельствам измениться, ничего не сможет помешать ему украсть меня, запереть где-то и наслаждаться, как он выразился.

Его сдерживает только хрупкая печать с гербом, и опасение, что я принадлежу кому-то более проблемному и вредному, чем он сам.

На четвёртые сутки дозорный крикнул долгожданное слово: «Земля», и к вечеру попутный ветер на полных парусах домчал нас к берегам туманного Альбиона.

— Не могу отпустить тебя! Мари! Заберу к себе и отвезу в загородный замок. Потом решу, что делать!

— Решите сейчас не делать глупости. Отвезите меня к тётке, как её зовут?

— Леди Фиона Солсбери, но я решил и решение не изменю.

Лорд взял меня за руку и пока его внушительный багаж спускают матросы, мы пробежали по сходням, таможенник даже не взглянул в мою сторону, похоже, что я числюсь сувениром из заморского путешествия. Через минуту подкатил внушительный экипаж, потом второй для драгоценного багажа и герцог Аргайл впихнул меня вовнутрь, возможно, не желая, чтобы кто-то заметил бедно одетую девицу с ним.

Меня не удивило, что нас сопровождает внушительный отряд конных военных. Они бодро приветствовали герцога и окружили кортеж из двух экипажей.

Через час с небольшим процессия остановилась у огром-

ного замка такой красоты, что у меня рот открылся. И этот человек ноет, что у него денег маловато?

На жизнь не хватает или на понты?

— Ты моя! Это больше не обсуждается! Неважно как сложится моя судьба, как королева отреагирует на отказ жениться на Элизе, но я не отпущу тебя! — стоило нам войти в огромный зал, Джозеф взял мои руки в свои, сжал довольно больно и шепчет, глядя в глаза, заставляя забыть обо всём от страха.

Королева?

Откажется от свадьбы ради меня, девушки без прошлого, документов и сомнительного происхождения?

Он не понимает, что сам копает яму себе и мне?

В его браке заинтересована королева! Разве можно перечить королеве?

Пытаюсь вдохнуть, но паника не позволяет сделать глубокий вдох. Для меня эта ситуация кажется чем-то нереальным, где я и где королева, лорды, герцоги!

— Пустите меня! — шепчу, но вырваться не могу.

В этот момент дверь распахнулась, и мы услышали довольно приятный, но требовательный женский голос:

— Вильгельм, потрудись объясниться, что всё это значит?

— Позволь представить, дорогая тётушка, это Марина, Мари – морская нимфа, которую мы спасли из пасти акулы и пиратов. И по закону о морском обретении, она теперь принадлежит мне! — вот так с лёту он решил заявить свои пра-

ва. «Рабыня Изаура» дубль два, версия, обновлённая и дополненная!

— О, как я мечтаю о том времени, когда ты спасал щенков и котят! Дорогой! Нельзя тащить в дом всё, что плавает в море!

Это же надо, как она деликатно унизила меня! Но от этой стервы зависит моё будущее. Пока сдержусь, а вот позже...

Глава 10. Фаза торга

Дрожа от злости, перевожу взгляд с герцога на только что вошедшую женщину и замираю, чтобы всё не испортить. Кажется, от неё сейчас зависит моё будущее.

— Я как чувствовала, что ты вернёшься сегодня и поспешила в ваш замок. И не зря! Мальчик мой, надеюсь, ты в отличном здравии? Потому что то, что я услышала, говорит об обратном!

В этот момент она громко стукнула тростью об пол, а я вздрогнула, как преступница, но я не ворую жениха у какой-то несчастной вдовы!

Он отпустил меня, но далеко отойти не позволил, неестественно держит со спины за шею. Так придерживают собаку, чтобы не убежала.

— Это мои личные дела, и вас не касаются. Я не спрашиваю позволения приводить, приносить, привозить в свой замок всё, что считаю нужным! Надеюсь, вы помните, что живёте за мой счёт, вот и не советую, дорогая моя, тётушка, так пренебрежительно относиться к моим находкам!

Леди Фиона осмотрела меня с некоторой брезгливостью, и я её понимаю. Вид у меня сейчас как у оборванки с улицы, однако можно было и не делать такое кислое выражение лица или она специально? Пытается принизить мои достоинства, чтобы герцог сам отказался?

Может ей подыграть?

Я уже готова на что угодно, лишь бы она забрала меня, и это глупое недоразумение сошло бы на нет само собой.

Но леди Солсбери всё испортила:

— Хорошенькая! Даже я бы сказала, что она красивая! Очень красивая. Ну что же! Хороший улов. Однако не тебе эту рыбку есть, милый. Позже поговорим. Мы с девушкой уезжаем ко мне. Этот алмаз я у тебя забираю на огранку и найду ей жениха, а к тебе в любой момент может приехать леди Флетчер, не хочу, чтобы она увидела эту гречанку в твоём доме!

— Гречанку?

— Марина — греческое имя, если я не ошибаюсь? Вы говорите по-гречески?

— Простите, нет! Только английский, немного французский и русский, — отвечаю и быстренько опускаюсь в подобию реверанса. Никогда так не хотела понравиться, как сейчас. Только бы она меня забрала с собой. Пока лорду не сорвало крышу.

— Вы русская? — да её не проведёшь! Вот это слух, она уловила русский акцент.

— Простите, после происшествия в море, я ничего не помню. Действительно очнулась посреди открытого океана на обломках корабля. Пират сказал, что за нас с другой девушкой хотели потребовать выкуп, возможно, она погибла.

Хлопаю ресницами, готовая заплакать что угодно, только

бы она меня забрала.

В её лице моментально случилась перемена. Вместо надменного выражения, теперь сострадание и жалость. Ещё раз хлопаю ресницами и делаю малюсенький шагок в её сторону. Но лорд Аргайл быстро вернул меня на место.

Однако тётя не привыкла уступать, и, повысив голос, продолжила отбирать меня у «хозяина»:

— Ох, дитя моё! Поедем скорее ко мне, такое пережить врагу не пожелаешь! Как тебе не стыдно, Джозеф Вильгельм Аргайл, несчастная девушка стала жертвой пиратов. А ты ведёшь себя не лучшим образом.

— Но, леди Фиона! Вам не кажется, что вы забываетесь? — не скрывая раздражения, прорычал несчастный герцог, чувствуя, как любимая игрушка уплывает из его цепких рук.

Не ожидала, что он готов сопротивляться.

Фаза торга начинается не у меня, а у лорда?

Но нам не позволили продолжить спор.

Слуга деликатно оповестил, что приехала леди Элиза Флетчер, и через несколько минут войдёт в зал для приёмов.

Леди Фиона с проворностью кошки хватает меня за руку и тянет из зала в сторону небольшой двери, видимо, это побег через чёрный ход.

А герцог схватил меня за вторую руку и тянет на себя.

— Ай! Больно!

— Вильгельм! Я тебя ударю палкой, если не отпустишь девушку! Сейчас же встречай невесту. Дай нам фору для по-

бега. И если порвёшь с ней, то прокляну! Она сестра королевы, помни об этом, и не смей делать глупости! — она рычит и шипит, он не уступает. Но длится противостояние какие-то секунды.

Я вырываюсь из его крепких рук и вдруг шепчу:

— Из нас двоих раб обстоятельств вы, сударь! Вот и действуйте, как вам приказывает судьба, а я уезжаю, чтобы спасти вашу же репутацию! Найдите моего отца, только в этом случае, я соглашусь с вами встретиться. Но лишь однажды, чтобы услышать благие вести! Прощайте!

И бегом в дальние двери, леди Фиона проворчала, что даже иностранка понимает, как надо поступить. А лорду должно быть стыдно за малодушие.

— Ах! Милый, я ждала! Как только посыльный сообщил, что ваш корабль вернулся, поспешила к вам! — стоило мне сбежать, как в зале зазвенел приятный, но слишком надменный женский голос. Приехала «хозяйка» моего «хозяина». Вот пусть теперь «раб герцог» перед ней выкручивается.

Вроде подумала о ситуации с долей сарказма, а потом вспышка, ведь леди Солсбери сказала что-то про то, что эта невеста - сестра самой королевы!

Меня словно снова с головой окунули в холодную воду. Жаль, что тётя герцога ходит медленно, бежать, бежать надо, пока не навлекли на себя гнев сильных мира сего. А потом спрятаться, переждать, освоиться, и раствориться, я же могу делать причёски, не пропаду...

Глава 11. Леди Фиона

— Не спеши так! Мы успеем, карета в старом саду, нас никто не заметит! — леди Фиона запыхалась, я бы могла ей помочь, но стесняюсь. Осторожно уступаю ей роль ведущей и плетусь на полшага позади. Всё равно не знаю дорогу.

Молча прошли через следующий зал и свернули не к дверям, а к французским окнам, ведущим в сад.

— Так быстрее, ох нехорошо, если Элиза заподозрит неладное, то скандала не избежать.

— А собственно, в чём суть скандала? Ревность? В доме полно служанок, на улице женщин, ну я или другая, если брак договорной, то уж извините, требовать от мужчины покорности и верности, себе дороже. Она себе же навредит, если полюбит его, то он разобьёт ей сердце.

Во мне неожиданно проснулась маникюрша. Когда клиентки начинают изливать душу, мы должны молчать и улыбаться. Но это в салоне, а дома на подработке, иногда начинается сеанс психотерапии. На последних словах осеклась, прикусила губу, чтобы уж не болтать лишнего.

— А ты не только красивая, но и неглупая! Надо же! Во всём права. Эта Элиза действительно слишком много хочет. Скажу по секрету, страшная, как адское проклятье. Радовалась бы, что станет очень богатой герцогиней, ведь нет такого титула «сестра королевы!». Она графиня, но такая никчём-

ная, что мне порой жаль племянника! Однако это следы какой-то очень крупной сделки. Иначе корабли моего бедного мальчика из порта выйти не смогут! Пираты за ним охотятся...

Теперь наступил черёд леди Фионы прикусить язык, чтобы не сказать лишнего. Мы вышли в сад, за красиво подстриженными кустами стоит «припаркованная» карета, чуть скромнее той, что привезла меня и герцога.

Быстро садимся, лакей закрывает двери и свистом заставляет кучера тронуться с места.

— Значит, ты ничего не помнишь? А не ловкий ли это трюк? Рассуждаешь разумно, захотелось попасть в высший свет?

— Да, именно поэтому я очнулась несколько дней назад в уродливом платье, посреди океана, кишашего акулами, совершенно чётко представляя, что именно корабль герцога меня подберёт в этой точке. Меня и какого-то пьяного пирата. Всё очень логично, особенно пункт, в котором лорд Аргайл возомнил меня рабыней и решил забрать себе. Согласитесь, что всё невозможно подстроить. Уж, наверное, есть какой-то более простой и менее опасный путь в высшее общество.

Сейчас я рассмотрела леди Солсбери, сидим друг напротив друга, и она тоже изучает меня. Изучает, чтобы понять, как со мной поступить.

Она красивая, моложавая, у таких женщин, как правило,

нет своих детей, в ней всё кричит о светском образе жизни. Типичная наша клиентка, только мир и антураж другой. Возможно, я говорю с ней излишне дерзко, но не хочу, чтобы она вникла в мои проблемы. Что-то подсказывает, что добром её участие в моей жизни не закончится, и она сразу подтвердила мои опасения.

— Манеры у тебя грубоватые, но говоришь приятно, отмыть, причесать, переодеть и как любопытное развлечение в нашем музыкальном салоне на один вечер вполне сойдёшь. А потом определю тебя в пансионат, если не найдутся родственники, то подберём приличную партию и выдадим замуж за какого-нибудь клерка. Надеюсь, что дети не родятся слишком темнокожими.

Я хотела бы съязвить, но промолчала. Этих снобов даже могила не исправит. Мне нужно от неё получить одежду, еду и приличный вид, с остальным разберусь.

— Да, я умею играть на фортепьяно, довольно сносно. Возможно, так смогу отплатить вам за помощь. И всё ещё очень рассчитываю, что герцог найдёт моих родственников по гербу на сургучной печати.

Она долго на меня посмотрела, и я очень хорошо знаю этот оценивающий взгляд. Она продаст меня, если найдёт хорошего покупателя. Как и герцог не верит, что у меня могут быть какие-то родственники, снова эти расистские замашки.

Ну что же, мой прадед был коммунистом и борцом за сво-

боды угнетённых, вот и посмотрим, смогу ли я отстоять свободу. Пока рассуждала, карета подкатила к небольшому, но очень милому особняку. Оказалось, что тут у леди Фионы ещё одно важное дело.

Позже мы проколесили ещё несколько очень уважаемых домов, оказалось, что госпожа лично собирает чеки для благотворительного бала или вечеринки.

Очень деятельная натура, вот ей наших чатов не хватает, всё самой приходится проезжать, последние сплетни собирать.

Очень хочется есть, пить, переодеться, но мы уже третий час в дороге.

Или она прячет меня от невесты герцога? Только подумала об этом, как наша карета вновь остановилась, нам помогли выйти, лакей открыл дверь в довольно богатый особняк, низко поклонился и что-то прошептал хозяйке. Меня словно и нет. Стою у входа, жду, когда обо мне вспомнят.

— Позови Джейн, пусть займётся этой девицей, она жертва кораблекрушения, помягче с ней. Найдите подходящее платье из тех, что куплены для прислуги, а мне подайте чай в кабинет, разберу почту. Всё!

Не глядя на меня, развернулась и вышла.

— Пойдёмте, вам помогут! — процедил сквозь зубы надменный лакей. Да уж, все мы такие, стоит кому-то слабому показаться на горизонте, сразу начинаются такие высокомерные понты, что и герцог бы позавидовал. Приподнимаю тя-

жёлую юбку задрипанного платья и молча иду вглубь дома, куда-то на аромат кухни. Как же божественно пахнет сдобой.

— Джейн покорми новенькую, должно быть, служанку нашли, ненавижу море, вечно там что-то ужасное происходит, — неожиданно лакей проявил ко мне сострадание, и привёл на кухню, ведь я с самого утра ничего не ела.

Дородная женщина средних лет, ограничилась «Хелло», быстро налила в кружку чай с молоком, на тарелку водрузила горку из трёх пышных пирогов с яблоками и кивнула, указывая, куда мне сесть.

— Спасибо большое, вы очень добры! — я вдруг присела в реверансе, словно она леди, женщина замерла, улыбнулась и продолжила собирать чай для своей госпожи. Стоило проворной служанке забрать «Чай». Всё стихло.

— Полагаю, что я должна тебе помочь? Но у меня времени нет, сама справишься? — она присела рядом со своей кружкой и пирогом. Смотрит изучающе.

— Да, мне только покажите, что к чему! И платье, а то этим только ворон пугать! — стоило мне сказать про пугало, Джейн рассмеялась.

— А то я и думаю, кого это к нам привезли, тебя прям из моря выловили?

— Да, и вовремя, немного опоздал бы корабль герцога, и меня бы съела акула. Так что казаться пугалом для меня меньше из зол.

Снова кусаю пирог и прикрываю глаза от удовольствия,

в этом мире знают толк в еде. Тесто нежное, едва уловимо сладковатое, карамелизированные яблоки тают во рту, и потом вкус приправ, напоминающий нашу корицу и имбирь одновременно, может это они и есть, только неострые.

Джейн с удовольствием наблюдает, как я ем. Лучшего комплимента поварихе и не сделать, она слегка наклонилась и прошептала:

— Наш герцог сказочно богат, он возит из Африки алмазы, а тут его мастера создают бриллианты. Сама королева хотела выйти за него замуж, но им не позволили из-за юного принца. Вот теперь женится на её сестре, станет членом королевской семьи и ...

— И они его ограбят, — неожиданно вспоминая свою историю, никому не верю, и как-то даже стало жаль герцога, он хоть и сноб, но есть в нём что-то. Кажется, сейчас на моём лице очень глупое выражение. Джейн хмыкнула, сделала плоток и с видом наставницы сказала:

— Что с ним сделают, не наша забота, мы люди мелкие, без места бы не остаться, тебе вон хорошо, пугалом всегда место найдёшь.

Хотелось сказать что-то в ответ колкое, но решила воздержаться, приняли за свою, и то ладно. О себе надо думать, а то продадут, что-то слова про пансионат меня не слишком воодушевили, тут всё не то, чем кажется.

Джейн быстро объяснила, как мне помыться в общей ванной комнате, вода холодная, на вопрос о мыле она закати-

ла глаза, намекнув, что я фифа заморская, но выдала хозяйственный обмылок, вместо полотенца простынь, и платье служанки.

— Бельё вот, самое простое, уж простите, Ваше Высочество!

— Премного благодарна! — забираю кипу пахнущего свежестью белья и спешу в небольшую ванную.

Не успеваю закрыть дверь, как слышу раскатистый вопль из парадной части особняка:

— Где эта дрянь, что решилась отбить у меня жениха!

Глава 12. Побег вместо дома свиданий

Вряд ли обычная дверь сможет задержать кого-то решительно настроенного на драку. Мне ярко нарисовалась картинка потасовки, интересно, как выглядит моя «соперница».

Ох, не об этом нужно думать!

Герцог с ней порвал?

Смотрю на себя в мутное зеркало, глаза огромные от страха, это во что я такое умудрилась вляпаться?

Приоткрыла дверь, послушать, что происходит. Где-то приглушённый разговор, потом шаги и всё стихло.

Запираюсь изнутри и быстрее мыться, стаскиваю с себя платье и бросаю в угол, его уже не спасти. Снимаю сорочку, бельё и поливаю себя холодной водой из ковшика над сливом, устроенном в кафельном полу. Намылила волосы, смыла, ещё раз. На нервах дрожу, или это от холодной воды, неважно, эту дрожь не унять, главное, быстрее привести себя в порядок, пока есть возможность.

На тумбе маленький флакон, не люблю брать чужое, но это ароматное розовое масло, капаю на волосы, чтобы хоть немного перебить запах дешёвого мыла. Вытираюсь, одеваюсь, мокрые волосы собираю в пучок на затылке, замечаю на полочке старую, забытую кем-то огромную шпильку. Хоть не

лохматая выйду в люди и то хорошо.

Кулон с портретом и бусы, подаренные матросами на шею, мои ботинки вполне приличные, обуваюсь и бегом на кухню к Джейн.

Созрел план попросить у неё совет, как сбежать, и может тут есть цирюльни, а почему нет. Я ведь и по причёскам неплохо работаю.

Вот и дверь в кухню, но не успеваю её открыть, меня перехватил ну очень злой мужик.

— Вот ты где. Пошли со мной, за тобой приехали! — хватает меня за руку и тянет к чёрному выходу, подальше от шумного крика леди Флетчер. У неё новая стадия истерики?

— Куда?

— В пансион! Тебе нельзя тут оставаться, приказ госпожи!

Кажется, от меня спешат избавиться, пока не случилось что-то ужасное. Сопротивляться бесполезно, тут не такое место, за какое стоило бы цепляться.

А дальше, как кадры из плохого кино, ни пояснений, ни извинений, меня молча заталкивают в экипаж, лакей брезгливо поморщился, отряхнул руки, словно я заразная и подал извозчику монеты.

— А, забыл, на, держи! На месте отдай хозяйке. Она тебя устроит. Таким, как ты только там и место! — вспомнил и подал мне клочок бумаги: «Пристрой девицу у себя, позже договоримся!»

— Это что значит?

— Увидишь, леди кричала, что ты соблазнила лорда! Ох, дура! — и не обращая внимание на моё дико удивлённое лицо, захлопнул дверцу дешёвого фаэтона. Снова свист и меня повезли куда-то в неизвестность.

Первые несколько минут я как кукла сижу в состоянии «аха», не понимая, это что такое я сейчас услышала в свой адрес?

Стоило выехать на городскую дорогу, как я решилась бежать. Знаем мы эти пансионы!

За окном кареты мелькают приличные дома. Много прохожих и других экипажей. Какая-то помеха заставила извозчика остановиться на миг, а мне больше и не нужно.

Тихо открываю дверь и выпрыгиваю.

Не оглядываясь, бегу вдоль улицы, куда угодно, только бы затеряться в толпе. Несколько метров, поворот и останавливаюсь, чтобы отдышаться.

Город с шумом обрушил на меня новую реальность. Из окна кареты всё не казалось настолько ужасно пугающим.

Это не тот Лондон, приятный, туристический, к которому я привыкла за время речевой практики десять лет назад.

О, боги! В какое серое, неприятно холодное место я попала?

— Посторонись! — как специально, меня кто-то с силой толкнул под попу. Оглядываюсь, а это мужик с ручной тачкой катит по тротуару свой груз, и все разбегаются, уворачачи-

ваются от его наглого «вездехода».

— Смотри, куда прѣшь! Это тротуар для пешеходов! — крикнула вслед и получила в ответ нелестные эпитеты.

На меня тут же обратили внимание небогато одетые мужчины, глазают, прицениваясь.

М, да!

Скромное платье, отсутствие шляпки, зонтика и накидки делает меня кем угодно в глазах этих недоджентльменов, но только непорядочной девушкой.

Надо выбираться куда-то в более безопасное место и найти хоть какую работу.

Легко сказать, но очень нелегко сделать. Пробежала, как мне показалось в сторону центра, интуиция не подвела, узкая, тёмная улица вдруг распахнулась в открытое пространство. Небольшая торговая площадь. Лавочки, салоны, хлебные лавки и цирюльня.

Эх, знала бы я, что все подобные заведения в этом мире исключительно для мужчин. Женщинам делают причёски личные служанки. Это и без слов поняла, стоило войти. А уж как глянула на инвентарь, неприятное чувство досады остудило пыл, даже не стала спрашивать о месте. Но хозяин подумал, что я служанка, и прибежала за каким-то аксессуаром для своего хозяина, мне пришлось извиниться и выйти.

В этом мире я не парикмахер и не маникюрша, если только найду место служанки, что вряд ли, ведь нет ни рекомендаций, ни документов, ничего!

Впервые в сознании вспомнилось непристойное предложение герцога стать содержанкой. Вздрагиваю, поправляю платье и отправляюсь снова испытывать судьбу. Обошла все открытые лавки, только в одном месте позволили помыть витрину за деньги, другой работы нет.

Перспективы расчудесные: ночь на улице в одном платье, завтра у меня не будет денег даже на еду, а послезавтра я сама пойду искать дом герцога и просить прощения за дерзость. Потому что он этот мир знает, а я нет.

— Эй, красотка! Кого ищешь? Может, повеселимся?

Вздрагиваю от неожиданности, поворачиваюсь, чтобы посмотреть, кто это такой дерзкий, но получаю грубый толчок! Потом ещё один.

Трое слегка подвыпивших мужчин, решили, что я отличное развлечение на вечер.

Пытаюсь вырваться из узкого круга, в каком они продолжают толкать меня друг другу, ожидая, когда я упаду.

Дождались, оступилась на скользкой мостовой и чуть не упала. Уж не знаю, что на меня нашло, но я вдруг завопила на всю улицу:

— Пустите! Я собственность герцога Аргайла! Он вам за это голову снесёт! Придурки!

Глава 13. Миша

Стоило произнести имя герцога, как все замерли, один из мужчин, подал мне руку, помог встать, слегка поклонились и растворились в полумраке ближайшего переулка, а я поспешила подальше от места своего позора.

Слишком много зевак смотрят на меня с любопытством. Уж завтра эту сплетню, разнесут по всем домам и лавкам, что у герцога есть такая «специфическая» собственность.

«А нечего было меня вещью называть!» — ворчу себе под нос.

Стемнело, начался неприятный дождь, я замёрзла и сил не осталось.

А самое ужасное, что у меня нет ни единой идеи, где безопасно провести ночь.

Эти пьяные парни – ангелочки, в сравнении с теми, кто сейчас выйдет на улицы.

Горе мне. Ой, горе!

Бреду по улице, оглядываясь, пытаюсь хоть какой-то безопасный угол найти.

По лестнице подняться и проверить чердак одного из домов? Так и сделала. Небольшой замок поддался, стоило его немного стукнуть палкой от сломанной кочерги.

Летучие мыши вспорхнули, испуганные моим появлением, а я, перебарывая брезгливость, вхожу в «апартаменты»

пытаясь не споткнуться в полумраке. Много старой мебели, сундуки и строительный хлам. В углу стоит старый забытый диван, такой пыльный, что на земле спать чище, но выбора нет. Сажусь в угол, поджимаю ноги и отключаюсь, под мерный стук дождя по черепичной крыше.

Утро следующего дня ничего не изменило в моей ужасной ситуации. Хуже того, я умудрилась потерять «свой дом с диваном», заблудилась, и весь день бродила по улицам, как приведение.

С каждым часом мысль, взять карету, и отправится в замок, попроситься в услужение к герцогу, звучит в сознании всё навязчивее.

Ну я же была замужем, чего я не знаю о мужчинах? Они все одинаковые, а этот алмазами и бриллиантами торгует. Неужто не обеспечит мне безбедную старость, когда надоем.

— Марина! Возьми себя в руки! Ищи работу! — ворчу на себя. Чтобы не сделать глупость, о которой только что подумала.

Брожу по городу в поисках случайного заработка, снова повезло, мне позволили помыть очередную ветрину, я уже так и предлагаю свои услуги.

Хотя бы на обед появились деньги. Купила пирог и чашку чая, села на лавочку у входа, чтобы если что, то сбежать.

— Уи-уи-ми! — даже не поняла, что за звук, кто-то пищит из-под моей скамейки. Наклоняюсь и вижу малюсенькую, замухрышистую собачку. Такой несчастной животины

я в жизни не встречала.

— Малыш, бедный, замёрз, тебе страшно? Как и мне! Иди ближе, дам тебе пирога.

Пёсик такой голодный, что чуть не подавился куском.

Вот также и я буду выглядеть, через пару дней...

Даю собачке следующий кусочек и плачу над нашей судьбой.

Пирог закончился быстро, как и горячий чай. Встаю, иду в надежде найти тот дом с диваном, а собачка за мной.

— Милый, у меня нет дома! Я скоро сама буду попрошайничать еду.

Но он не отстаёт, прижимается к моей юбке и семенит рядом.

— Да ты породистый, если отмыть и расчесать! Ну-ка иди сюда, Чумазик! — приседаю, и собака слёту впрыгивает ко мне на колени. Он действительно домашний.

Потеряшка!

Шерсть спуталась, тощий, грязный, но на шее маленький ремешок и медальон.

Не верю своим глазам: «Миша. Говер-стрит, 17»

— Если твои хозяева, хоть немного дорожат тобой, то нам очень повезёт, Миша! У тебя, что русское имя? Приятно познакомиться, мистер Миша, меня зовут Марина Александровна Отрогова, и вы первый настоящий джентльмен из всех, что мне встретились в Лондоне! Может, твои хозяева из России?

В моей груди вдруг появилось ощущение эйфории, этот пёсик не зря попался мне на глаза, должно же мне начать везти, ну хоть немного! Может, меня примут на работу в этом доме, хоть за еду и крышу.

Окрылённая новой мечтой, спросила у прохожих, как пройти на улицу Говер, и побежала, пока не стемнело.

Натёрла ногу, замёрзла, но малыш пригрелся в моих объятиях и мне от него тепло. Когда уже зажглись огни в городе, мы с Мишей замерли перед небольшим, но невероятно милым особняком. Свет горит на первом этаже, и там кто-то слушает патефон.

Пёсик заволновался, начал трястись от нетерпения и громко залаял.

В следующую минуту нас накрыл взрыв эмоций.

Старенькая леди пулей вылетела из дома, я лишь успела опустить малыша на тротуар, и он с визгом понёсся к хозяйке навстречу.

— Миша! Милый! Как я страдала эти дни! О, какое счастье! Юная леди, где вы его нашли?

— О, на другой стороне Лондона, — в этот момент вроде надо попросить вознаграждение, но у меня язык не повернулся. Хоть у Миши всё хорошо. Разворачиваюсь и иду куда глаза глядят, а глядят они в темноту ночного Лондона.

— Стой! Куда ты? — она так громко крикнула, что я вздрогнула. Уж не подумает ли пожилая леди, что я украла у неё Мишу.

— Простите, я лишь вернула его домой, мне проблемы не нужна, простите...

Кажется, пора бежать, но стоптанный ботинок меня подвёл, каблук подвернулся, и я лечу на мостовую, под оглушительный лай Миши...

Глава 14. Расторжение помолвки

Городской замок герцога Аргайла. Сразу после «побега» Марины и леди Фионы Солсбери

После короткого приветствия, герцог откланялся и вышел, оставив Элизу одну в шикарном зале для приёма гостей. Вот так просто сослался на неотложные дела после почти семи недель разлуки? Даже руку не поцеловал?

Но графиня Флетчер не для того ехала в замок, чтобы перед её носом захлопнули дверь.

— Джозеф Вильгельм, что это значит? — Элиза без доклада влетела в кабинет жениха и замерла в нерешительности. Перед герцогом на столе стоит крепко сделанный сундучок, доверху наполненный бриллиантами.

Женщина никогда в жизни не видела так много драгоценностей. Они мерцают, вызывая непристойные желания...

— Кто вас впустил в мой кабинет? Эн-дрю! Проводи леди Флетчер в чайную! — он захлопнул сокровищницу, одну из многих, что привезли сегодня утром, результат работы за непростой прошлый год. Бриллиантов много, а продавать их всё сложнее.

Элиза справилась с волнением, проглотила ком в горле, и изобразила на лице приятную улыбку.

— Дорогой, мне сообщили, что с тобой на корабле путешествовала девица. И ты привёз её сюда. Я сама видела, как

она убежала вдоль окон, твоя тётя покрывает вашу пошлую интрижку! Как не стыдно. Мы помолвлены, наш брак благо-словила сама Виктория, и скоро свадьба. Но что скажут лю-ди?

Вбежал лакей, но леди сделала жест, что не собирается покидать кабинет. Герцог нехотя подтвердил, и дверь снова закрылась.

— Я не собираюсь оправдываться. Эта несчастная женщи-на, выжившая после кораблекрушения, но, раз уж вы сами заговорили на тему нашего непростого брака, то я отзываю своё предложение. Коммерческий интерес утратил актуаль-ность. Я не увидел желания королевской семьи, хоть сколь-ко-то содействовать мне в делах. Даже разговоров о повы-шении квоты на торговлю бриллиантами за мою цену нет. А снабжать казну драгоценностями за полцены, увольте. Ваша сестра оказалась хуже пиратов, с её алчными требованиями, вместо исполнения договорённости, причём, смею заметить, обоюдовыгодной! Так что, она вынудила меня отказаться от сделки с вами!

Он сказал эти ужасные слова так спокойно и размеренно, закрывая на сундучке внушительный замок на ключ. Элиза смотрит на жениха как заворожённая.

— Секунду! Не поняла, ты мне отказываешь? — наконец, до неё дошла суть сказанного.

— Не я! А ваша венценосная сестра, подозреваю, что её кто-то научил, посоветовал не делать меня первым ювели-

ром королевства. Но раз так, то я не вижу ни малейшей необходимости в нашем браке. Конечно, я оплачу ваши убытки и сделаю разумную компенсацию, но не более того. Прощайте, сударыня.

Теперь голос герцога похолодел, как ветер в Шотландии.

— Это из-за неё? Бриллианты лишь предлог, ты хочешь жениться на этой девице? Она красивая? Нищая, но ты сказочно богат, таких как она купишь сотню на рынке невольников. Ты её там и купи-и-и-ил! — Элиза начала динамично жестикулировать, но на последнем предложении, красивые руки так и замерли, словно она танцует. Но в голосе появились новые нотки не то ужаса, не то отвращения. Скорее и того, и другого.

— Хоть бы и купил, предложи я тебе хорошую цену, то немного поторговавшись, ты согласишься стать моей рабыней, не так ли? — он вдруг перешёл на «ты» и снисходительный тон в голосе.

Леди Флетчер замерла, похоже, что она ждёт его предложение...

— Я так и знал, ты ждёшь, когда я назову сумму, половина этого сундучка тебя устроит?

— Кх-х-х! — из горла Элизы вместо слов прорвался на свободу сдавленный стон, и через секунду она выдавила. — Да, устроит, но через адвоката! И свадьба на моих условиях, обязательно вернуть титул герцогини, и ваш загородный замок. В таком случае я немедленно поеду к сестре, требовать

то, что она обещала.

Герцог не выдержал и громко рассмеялся.

— А Мари ни на секунду не допустила мысль, что она рабыня. И не продалась бы, даже если цена сделки – жизнь! Мне не нужно от тебя ничего. Не могу сказать, что сожалею, Элиза. Но наша помолвка действительно разорвана по вине твоей сестры, я ей не доверяю по ряду причин, а теперь и тебе. У меня мало времени, чай предлагать, как я полагаю, бессмысленно!

Проговорил с таким видом, словно служанку поймал с поличным на воровстве и теперь выгоняет, заставляя радоваться, что обойдётся без полиции!

Элиза вспыхнула гневом, так хотелось врезать по этой надменной, красивой физиономии перчатками, но это перебор. Как истинная леди ограничилась изысканной руганью.

— Ненавижу, высокомерный чурбан, у Вас нет ни малейшего представления о чести. Портовая шляха самая подходящая партия, для такого, как Вы. Возможно, сестра знает Вас, сударь, лучше, чем я, вот и не доверяла.

— Всё возможно, даю тебе фору два дня, можешь сама объявить о расторжении помолвки, двадцать бриллиантов в счёт компенсации морального ущерба твоей утончённой натуры. Честное слово, Элиза, найми себе гувернантку, пошлые манеры старого графа въелись в тебя как плесень, вы с ним были идеальной парой! И требую, прекрати следить за мной. Ненавижу ревность! Мои адвокаты скоро привезут бу-

маги и камни. Прощай!

Элиза резко развернулась, выбежала из кабинета и намеренно хлопнула дверью, так сильно, что по огромным залам прокатилось эхо.

Через пару минут назвала извозчику адрес леди Фионы Солсбери, просто так оставить этой выскочке Мари богатейшего жениха она не может.

Первые минуты хотелось разодрать подушку, на какую обычно облакачивается во время поездки, а потом появилась мысль, сначала неприятным намёком, а после испепеляющим бешенством пронеслась по сознанию, рассыпая искры...

— Сестра! Вот тоже стерва! Она же сама хотела выйти замуж за герцога с самого детства! Это тоже её рук дело, она решила утопить меня, как единственную конкурентку. Это её подлые уловки сначала меня выдать замуж за графа, чтобы вылезти в высший свет. А теперь, когда у меня всё получилось с герцогом, она передумала, ей мало любовника маркиза, она и моего жениха решила прибрать. Её никто не надушил, она всё это просчитала с самого начала? Коронованная тварь! Ну я тебе отомщу, так, что ты и не поймёшь, откуда прилетело! Скулить будешь у меня на плече от боли, а я улыбаться. Гадина!

В сумбурном потоке мыслей логика порой прерывает стройную нить событий. Но вспышки воспоминаний, слов, сказанных сестрой, ее поступки вдруг сложились в картину

прошлого, в которой Элиза почувствовала себя обманутой жертвой младшей сестры лишь только потому, что Виктория всегда была умнее и красивее.

Неприлично громко выругалась, достала зеркальце и припудрила нос, щёки, немного растрепалась причёска, но это пустяки...

Глава 15. Катастрофа Фионы

По дороге несколько раз карета тормозила в пробках. Эти селяне с повозками не знают меры и приличий. Занимают мощёные дороги, тормозят приличных господ! Длительная поездка позволила обдумать ситуацию. Свирепость несколько отпустила графиню Элизу Флетчер.

И результат неутешительный – она брошенная невеста. Позорнее «титула» и не придумать. Надо отдать должное герцогу, он не стал делать скандал из проблемы с Викторией. И возможно, остался последний шанс на то, что это манипуляция, подтолкнуть королеву выполнить условия негласного договора по бриллиантовой сделке.

— В самом деле, нужно лишь как следует встряхнуть сестру. И сжить со свету выскочку-рабыню. Не хватало мне соперничать с «Пустым местом!»

На какое-то время этих успокоительных мыслей должно хватить. Но не хватило!

— Где эта дрянь, что решила отбить у меня жениха? — прорычала, как только вошла в особняк Солсбери.

Леди Фиона сама выбежала навстречу Элизе, с прискорбно виноватым видом, воскликнула: «Ах, не суди нас строго, я сдам девку в притон, где ей самое место!»

— В притон? Когда успела? А она кто? — Элиза опешила от неожиданности. Как быстро в семействе герцога пробле-

мы создаются и решаются.

— Говорит со славянским акцентом, я его отлично знаю. Понятия не имею, кто она такая. Красивая, а значит, опасная. Тебе не о чем волноваться. Я избавлюсь от дряни! — прошептала Фиона и услышала, как в этот момент от дома отъезжает карета, увозя девицу в самый дорогой дом свиданий.

— Джозеф посмел отменить помолвку. И я намерена отомстить вам всем за мой позор. Найду девку и прикажу её утопить! А твоему племяннику перекроют все способы торговли в королевстве! Так что тебе, дорогая, лучше прямо сейчас отправиться к Джозефу и заставить его одуматься!

Фиона замерла, в ужасе глядя на мегеру, какой в секунду стала Элиза. Но тут же нашлась что ответить:

— На себя посмотри, ты же ненормальная, старуха, тебе уже тридцать два или сорок? А туда же, замуж за первого красавца королевства! Это твоя сестра все разрушила, ничего из обещанного не сделала. Так и не подписала патент, или как там эта бумага называется. Не зли меня! Я из-за тебя сослала девку, подумаешь, шлюха. Ну, поигрался бы молодой герцог и бросил её. А теперь он из принципа меня оставит без содержания, и все из-за тебя.

Фиона вскочила с кресла. Не ожидая, что сердитая гостья откланяется, крикнула подать карету и как была в домашнем, платье поспешила исправлять роковую ошибку, только выхватила из рук служанки накидку и шляпку, чтобы хоть

немного соответствовать статусу.

Экипаж леди Солсбери примчался в назначенное место, но оказалось, что никакой девушки в доме свиданий мадам Ми-ми нет. Служанка крикнула хозяйку заведения, а сама быстро отрапортовала, как дело было.

— Городская карета приехала пустая, никто не понял зачем, и кто её заказал. Отпустили с миром извозчика, хотя он клялся, что вёз девицу, Ведьма, говорил, чернявая, как цыганка. Вот и оморочила мужика, — прошепелявила женщина, и на пороге появилась сама Ми-ми, тут же вставила свои пять пенсов:

— Слушай, а вдруг, правда, цыганка! Сбежала, хоть не обокрала? — бывшая подруга, а теперь успешная хозяйка дома свиданий, вспомнила былые годы, когда так запросто могла общаться с приличными женщинами. Но все в прошлом. Фиона лишь махнула рукой и приказала везти себя домой. Ожидать приговора от племянника. Если он разгневаётся, то останется сменить имя с Фионы на Фи-фи и открыть своё заведение. Сначала лишилась мужа, теперь содержания, а позже и чести называться леди.

Долго ждать не пришлось. Через пару часов огромная чёрная карета подкатила к парадному крыльцу особняка Солсбери, лакеи только что красный коврик не расстелили перед своим патроном.

Испуганная Фиона дрожащими пальцами откупорила маленький флакон с успокоительными каплями и, не разбавляя

водой, глотнула вонючую жидкость.

Во рту неприятное ощущение, в голове долбятся молоточки ещё немного, и она станет жертвой удара. Но встрепенулась, поправила пояс на платье, подняла голову и решительно шагнула навстречу судьбе.

Скорее всего, с этого момента она станет кем-то вроде приживалок со штопаными-перештопанными чулками и нарядами, не претендующими на моду, а напоминающими былой шик, дальней родственницы бриллиантового короля Англии.

— Стыд не позволит ему унижить меня нищетой! Не позволит, общество не простит ему эту выходку, променять тётку на шлюху! — проворчала, успокаивая себя, и вот он, её богатейший племянник, даже через окно ощущается его решительность...

Фиона передёрнула плечами, вздохнула и приготовилась оправдываться...

Уставший, недовольный, что пришлось снова ехать в город из-за глупости тёти, герцог Аргайл вошёл в дом, как хозяин. Сию секунду все, кто есть в доме вышли на поклон и мгновенно удалились.

— Добрый вечер, Фиона, пригласи Мари, я её забираю! — герцог стоит в центре небольшого зала, осматривая обстановку. Этот дом принадлежат ему, и слуги получают плату из его казны. Только леди Солсбери порой забывает об этом.

— Дорогой, ты разорвал помолвку с этой гримзой Эли-

зой? — Фиона решила зайти с козырей.

Вместо ответа брови лорда Джозефа поползли вверх, он даже переспросить не успел, почему «грымза?», ведь недавно тётя была готова на всё, лишь бы свадьба состоялась.

— Возникли непреодолимые препятствия нашему браку. Проблема исходит от королевы, но как понимаю, Элиза уже навестила вас? Не ожидал, что она настолько подвержена истерикам. Но, бог с ней, я приехал за той, что принадлежит мне, не советую продолжать игры, просто позови Мари и закончим на этом!

— Она пропала! Сбежала! Клянусь! Я её не пугала, она вымылась, поменяла уродливое платье на приличное и ускользнула через чёрный ход. Мы её искали, но она оказалась хитрой. Цыганка! Милый, зачем тебе эта чернавка, — сладкий, заботливый голос тёти наткнулся на стену негодования и агрессии.

— Затем! Я определил чей герб на сургучной печати! Вы не представляете, что значит для меня эта девушка? Неужели так трудно позаботиться о человеке, накормить, предоставить комнату и одежду? Я попросил у вас что-то невыполнимое?

— Она не собиралась оставаться, клянусь. Хотела бы, не сбежала! — Фиона поджала губы, только трость поддерживает её в вертикальном положении, снова попыталась перевести разговор. — И чей герб?

Её сейчас пугает не суть разговора, а бледный, невероят-

но сердитый вид племянника, он не будет повышать голос. Но готов сказать самые страшные слова, и произнёс их, даже глазом не моргнул:

— Невероятно богатый Винсенто Ортега, эта девица имеет к нему какое-то отношение, рабыня, служанка. У него вроде бы пропала дочь, и на корабле, захваченном пиратами, было две девушки. Мари ключ к огромным деньгам! И вы только что выкинули его в море. С этого дня я урезаю ваше содержание вдвое. Рассчитайте прислугу, оставьте конюха, служанку и кухарку, это послужит вам уроком, что выслуживаться нужно перед тем, кто вас кормит, а не перед глупой родственницей королевы. Мне уже шепнули, куда вы отправили девицу, и она сбежала по дороге. Вам всё ещё кажется, что я ребёнок и меня можно обманывать? Вы сами себя жестоко обманули, Фиона. Всего доброго!

Не желая слушать стенания леди Фионы, резко развернулся и вышел.

— Пусть теперь подумает, что значит слово «преданность».

В душе появилось неприятное предчувствие, что он действительно только что благодаря двум леди «Курицам», упустил шанс на очень выгодные контракты. Если пропавшая в море девушка - госпожа, а Мари её служанка, то она уже не вещь, а опасная улика!

Этот старинный герб сразу напоминал популярный товарный знак. И только после внимательного изучения оттиска

и поиска оригинала в огромном кодексе среди всех гербов знатных домов Европы, волосы на затылке герцога слегка зашевелились. Письмо, что лежало в кармане уродливого платья Мари, было от кого-то из семейства де Ортега, не факт, что от самого Винсента, может и от его дочери, но это уже не важно.

Богатейшее семейство королевства Испании и Карибского архипелага. Они сами себе короли. Можно годами добиваться встречи с кем-то из патронов этого семейства, и вряд ли это получится. А какие были бы перспективы, его флот и целый райский архипелаг, огромные плантации самых экзотических специй, фруктов, чая, жемчуг, кораллы, золото...

Одно удивляет, как девушки попали в руки пиратов? Что случилось с «Луизианой» сплошные вопросы, и не одного ответа.

Есть только предположение, что прямо сейчас за богатейший Архипелаг идёт неистовая борьба между Англией, Испанией, Францией, возможно, что девушки стали жертвами невероятных интриг и покушений.

Неприятные ощущения заставили Джозефа поморщиться. — Пора всё выяснить о тебе, Мари, хватит загадок!

Вернувшись домой в ужасном настроении, герцог лично написал несколько писем с поручениями выяснить всё о наследнице де Ортега. Приказал секретарям срочно найти описание юной Мариэль Алексис. Через пару дней в одной из прошлогодних газет нашлись краткие сведения, что девица

юна и свежа, похожа на светлого ангела, счастье тому мужчине, кому девушка скажет: «Да!». И в других светских сплетнях попались данные, что Алексис прочили замужество с кем-то из королевских семейств Европы. А потом несколько объявлений об огромном вознаграждении за любую информацию о местонахождении Алексис де Ортега. И всё, более ни единого слова о таинственном семействе. Рабыня и та сбежала...

Холодный разум герцога продолжает настаивать, что Марина всего лишь служанка, рабыня, улика, в этом непростом деле. Но сердце...

В сердце шторм, каждый раз, как он вспоминает о ней, по телу проносится приятное ощущение лёгкого возбуждения, как первый порыв ветра после штиля. А за ним, буря.

— Это недопустимо. Найду её, помогу поправить дела и вытолкну из своей жизни куда подальше, чтобы не стать посмешищем в Европе!

Вдох-выдох, проблема в том, что ему плевать на мнение общества!

Он её хочет, всю без остатка, а всё, чего желает герцог Аргайл – рано или поздно судьба ему дарует, всё, кроме любви...

Глава 16. Приют для Мари

Проницательная леди быстро поняла, что у меня ситуация примерно такая же, как у её любимца.

— Куда же ты, милая? Ну вот упала! Я может и старая, но людей вижу. Не каждый способен принести домой собаку с другой стороны города! — в её голосе ласковые нотки. Миша подбежал и сел рядом, с таким видом: «Мам, давай возьмём эту человечку к нам, она мне понравилась!»

Вздыхаю и говорю правду, как она есть:

— Мне некуда, но я не смею вас стеснять! — шепчу, понимая, что если она мне не поможет, то уже никто не поможет.

— Заходи в дом, скорее. Расскажи мне о себе, посмотрим, как я смогу отблагодарить, за возвращение моего любимого мальчика.

Молча возвращаюсь, приседаю в реверансе и вхожу в дом.

Необычный, очень красивый и музыкальный, в первой же большой комнате стоит пианино, из тех, что называют коллекционными. Красоту инструменту придают канделябры рядом с полочкой для нот.

Над инструментом портреты великих композиторов, двоих я точно узнала Шуберт и Моцарт, остальные из этого мира, и не знакомы мне.

— Умеешь музицировать? — старушка заметила, с каким

интересом я смотрю на инструмент.

И в этот момент в моём сознании вспыхивает авантюрный план. Единственный, логичный и обоснованный вариант легенды, какая спасёт меня от улицы.

— Да, сударыня! Я гувернантка из России, меня пригласили на работу, но пока я ехала, должность отдали другой девушке. А меня обокрали. Простите, что рассказываю эту неприятную историю. В Лондоне я совершенно одна.

— Из России? — как у неё округлились глаза в этот момент. И мне ничего не осталось, как открыть крышку инструмента, сесть за него и спеть ей первый пришедший в голову романс на русском языке из фильма «Дни Турбиных» «Белой акации гроздь душистые». А потом прочитать все стихи Пушкина, что я помню наизусть, и ещё исполнить что-то из Чайковского и Рахманинова.

— Этого просто не может быть, дитя моё! Ты никуда не пойдёшь, мне очень нужна компаньонка, о, какое счастье, такая редкость образованные девицы в наше время. Как твоё имя, девочка моя?

— Марина Александровна Отрогова, госпожа.

— О, как это благородно звучит! Позволь представиться, леди баронесса Эмма Свон. Для тебя леди Эмма.

Я вытянула счастливый билет. Не просто счастливый, а счастливейший!

Каждый день ловлю себя на мысли, что этого не может быть! Я же невезучая. А тут так неслыханно повезло, посто-

янно благодарю леди Эмму за доброту. Помогаю ей всем чем могу. Её две слишком пожилые служанки с радостью позволили мне делать посильную работу и особенно всё, что связано с улицей: прогулки с Мишенькой, походы в лавку за сдобой, да мало ли дел по дому для девушки.

Леди Эмма купила мне два скромных платья, накидку, шляпку и перчатки.

Но не окружение меня удивляет, а я сама. Моё тело таит в себе столько загадок и секретов. Но сколько не пыталась, вспомнить так ничего и не получается. Может, она специально запутала следы, может, прячется?

На эти детективные мысли меня натолкнул «загар».

После нескольких тёплых ванн с солью, я неожиданно обнаружила, что с меня «смывается» бронзовый оттенок кожи. Готова поклясться, что светлею после каждой помывки. Я чуть темнее чем типичная англичанка, но всё же не настолько тёмная, какой была в первые дни.

Это заметила и леди Эмма, мне пришлось сказать, что долго приходилось гулять на улице и загорела. Наивная леди Эмма с воодушевлением верит всему.

Из-за чёрных волос я действительно, смотрюсь довольно экзотично, но лорд Аргайл несколько преувеличил, назвав меня цветной. Пусть глаза проверит.

Вспоминаю о нём, ведь надо как-то узнать, нет ли вестей о родных девушки, в чьё тело я попала, но боюсь. С таким трудом создала новую легенду, и ведь мне даже обманывать ни-

кого не пришлось, сказала правду о себе, даже имя назвала настоящее.

Так и не решилась отправить посыльного с запиской к герцогу.

Третий месяц живу счастливо, радуя леди Эмму и её друзей творческими вечерами.

Несколько раз в неделю к нам приходят соседи, а у меня начинается сольная концертная карьера.

Сама поразилась, насколько глубоким тембром теперь обладаю, как говорила педагог по вокалу: «мясистый» голос. Ещё не могу привыкнуть к его силе, а во время исполнения романсов, у самой мурашки по спине бегут.

«Белые акации» - фаворит наших вечеров.

Все уверовали, что я действительно гувернантка для детей до десяти лет, по музыке и вокалу, общему развитию и искусству. На большее амбиций не хватило, математика и другие точные науки — это не мой конёк.

Но для домашнего обучения знаний бы хватило. Всё же российская система образования лучшая. В один из вечеров мне неожиданно начала задавать вопросы о навыках и опыте леди Эриксон. Дородная дама лет пятидесяти, но такая же холёная и сведущая во многих делах светского общества.

Леди Эмма отвлеклась, провожая гостей, а когда вернулась и услышала суть допроса, вспыхнула негодованием:

— Вайлет, а в чём, собственно, дело? Ты решила забрать мою девочку к себе?

— Ах, дорогая Эмма, в королевском дворце сейчас проживают две маленькие племянницы королевы, третья вода — не родня, как говорится, но девочки сиротки, при коронованной тётке как приживалки, им уже второй месяц ищут бонну, гувернантку или наставницу. Но всё, что-то не подходит. Вот и думаю, а не попробовать ли нашей Марине удачу. Уж больно высокое жалование предлагают, ну что она с тобой всё время? Для незамужней девушки нужно общество. Непосредственно к королевской семье она отношения иметь не будет. Скромная должность в одном из милых флигелей дворцового комплекса. Но это очень почётно, после этой работы, Мари с лёгкостью найдёт себе любое престижное место!

Как же убедительно говорит леди Эриксон, я сама поверила, что это место — единственный шанс поправить своё шаткое положение в новом мире.

— Я хочу попробовать! — выпалила быстрее, пока Эмма не нашла довод не пускать меня. И тут же понимаю, что документов-то нет. Сразу же отметаю эту идею, но Вайлет настойчиво предлагает завтра съездить вместе на прослушивание и объяснить ситуацию. Сделать карточку личности для дворцовой служащей ничего не стоит, резюмировала она.

Опечаленная Эмма назвала себя эгоисткой, потому что совершенно не хочет отпускать меня, пусть даже это самая престижная должность.

— Но меня могут и не взять, обычно более, всего лю-

бят французенок, они утончённые, женственные, так что я с удовольствием схожу, но не рассчитываю на успех, — сказала, встала со стула и осторожно закрыла крышку пианино, задула свечи, реверанс и бегом гулять с Мишей. Пусть госпожа Эриксон сама поговорит с дорогой Эммой, так проще для всех.

В этом районе, я уже местная знаменитость, и это так приятно, но тут меня не смогут защитить, почему-то появилось предчувствие, что ещё пару месяцев с маленькими салонными концертами, потом одна из дам решила устроить пышные крестины своему внуку и захотела, чтобы я пела гимны на торжестве.

— Ой, что же я делаю. Мне нельзя во дворец! Невеста герцога сестра королевы, — замираю на месте, закрыв рот рукой, чтобы муха не влетела, да мух и нет. А проблемы назревают. Я забылась и стала слишком заметной в местном обществе. Сама себе готовлю неприятности.

Не успеваю придумать, как отказаться, чтобы никого не обидеть, из нашей калитки вышла довольная собой леди Эриксон, громко крикнула, что завтра заедет за мной в десять утра, и что-то ещё про шанс...

Глава 17. Сам дьявол ему помогает

Стоим с Мишей, он обнюхивает куст, а я обнюхиваю обстановку, пока она не накалилась, но скоро рванёт, и окажется...

— Миша, а собственно, что окажется? Что герцог поступил некрасиво, обозвав меня вещью? Или откроется, что я обманщица, так я ничего не помню. Кто-то скажет, что я со-вратила белого и пушистого ангела, торгующего бриллиантами? Не смешите меня-я-я! Такой человек и чёрта обманет, никогда не поверю, что он невинная овечка. Он волк в овечьей шкуре. Матросы перед ним на цыпочках ходили. Ох, не так прост герцог Аргайл, но и я не деревенская дурочка!

— Ты сказала о герцоге из клана Аргайл, том самом, которого зовут Джозеф Вильгельм?

Вздрагиваю от неожиданности, не услышала, что леди Эмма вышла подышать вечерним воздухом.

Стою как истукан, потому что герцога в моей легенде быть не должно.

— А я по неосторожности видела его однажды, во время путешествия из России, и влюбилась. Но кто я, и кто он!

Решила умолчать про спасение, но оно вполне бы логично вписалось в шпионскую версию моего попадания в Англию и без документов. Но слишком уж фантастический сюжет. Так что я решила промолчать.

— Вот именно ты ангел, а он монстр! Да безумно красивый, но зачем тебе даже думать о нём, простая гувернантка и герцог.

— Да, я тоже так подумала, поэтому и не обратилась к нему за помощью, хотя он очень настаивал, чтобы я, как прибуду в Лондон, обязательно заехала к нему. Но это же абсурдно, поэтому не хочу лишний раз попасться ему на глаза, да меня бы и не пустили.

Стою перед леди Эммой. А у самой уши горят огнём. Так хочется спросить, почему он монстр, хотя зачем, я и так знаю.

Но она наклонилась поближе и прошептала:

— Он продал душу дьяволу. Поговаривают, что богатство само течёт к нему в руки нескончаемым потоком, всё, чего он касается – приносит ему баснословные прибыли. За это его люто ненавидит королева...

Я поперхнулась, словно несуществующая муха, таки влетела в мой открытый рот.

— А разве не сестра Её Величества его невеста? — мой глубокий «креольский» голос вдруг срезался на писк.

— Так это дело тёмное. Он с этой истеричкой расстался из-за какой-то мулатки! Сплетни такие любопытные, но их пресекают. Никакой информации, как всегда, самое интересное остаётся в тени, а нам простым обывателям только догадываться...

Она проворчала, наклонилась к дрожащему Мише, под-

няла на руки и пошла в дом, преисполненная досады, что про тайны герцога не печатают в газетах...

А я замерла на месте.

Он расстался из-за меня? Другая «мулатка» за такой короткий срок вряд ли могла появиться.

И леди Эмма даже не сопоставила факты, ведь я только что сказала, что встречала герцога Аргайла.

Ах, да! Я же русская!

Ну это всё объясняет, конечно!

Хмыкаю, еле сдерживая истерический смешок, чтобы не привлечь к себе внимание Эммы и быстрее прячусь в своей комнатке.

— Пора бежать и отсюда, скоро она что-то заподозрит и сдаст меня дьяволу. Так постойте, почему это дьяволу? Я же не принесла ему богатство, всего лишь нищая девица, почти утопленница, по этим слухам, я должна быть королевой, чтобы меня спас такой человек.

Вздыхаю, никакой он не дьявол, просто удачливый предприниматель, и такой красивый, недоступный, что лучше бы его забыть...

Глава 18. Шпионка?

Очень плохо спала ночью. Дважды просыпалась в холодном поту от страха, что меня ищут какие-то люди, а я преступница и всё в моей жизни пропитано ложью. И ужаснее всего, что герцог Аргайл показывает на меня пальцем и кричит: «Схватить её!»

В шесть утра тихонько приняла ванну, долго сушила волосы, тщательно оделась к завтраку, сделала укладку по последней моде, в стиле причёски «Помпадур».

Грубая и слишком белая пудра моему «загорелому» лицу совершенно не подходит, румяна тоже не нужны, из косметики на подобное собеседование допустим только блеск на губы. Осматриваю себя в большое зеркало в гостиной на втором этаже, вздыхаю и спешу вниз на кухню, приготовить завтрак себе и леди Эмме. Потом прогулка с Мишей и пугающая поездка во дворец.

— Так рано, а ты уже на ногах, дитя моё! Не переживай, даже если не примут, я буду только счастлива. Скажу по секрету, через несколько дней к тебе придёт свататься управляющий графского имения Локридж, довольно состоятельный, видный мистер Кейси, советую присмотреться, лучшей партии не найти, если ты не собралась вернуться в Россию, конечно.

— Я сирота, в России меня, к сожалению, никто не ждёт.

Подаю нам лёгкий завтрак, смущение захлёстывает, ведь ещё вчера об этом сватовстве и речи не было. И вот вам сюрприз.

Что-то за моей спиной происходит.

Видела я пару раз мистера Кейси, приятный, обычный, но не предел моих мечтаний, мне кажется, что он, как и большинство мужчин повёлся на красоту, но когда у нас родится чуть более смуглый малыш, то «муж» меня возненавидит.

Лишний раз убедилась, что работа во дворце лучший вариант развития событий. Даже успокоилась в ожидании собеседования.

Быстро прогулялась с Мишей, и через несколько минут за мной приехал солидный экипаж леди Эриксон.

— Садись скорее, дорогая, мы опаздываем. У меня аудиенция у премьер-министра, пока я в административном корпусе занимаюсь своими делами, ты успеешь пройти собеседование на должность. К тебе приставят сопровождающего, не пугайся.

А я в самом деле испугалась. Одна во дворце? Даже не представляю, как себя вести.

Сердце гулко отбивает ритм марша, в ушах звон, сжимаю перчатки в руках и понимаю, что всё это пустяки, ведь в моей жизни была акула. Что же ещё страшнее может случиться?

Дорогую, приметную карету караульные впустили без лишних вопросов, показалось, что нас и не будут спрашивать о цели визита. Но это только показалось.

— Мари, я написала письмо от своего имени и упомянула Эмму, коротко о тебе и твоих музыкальных способностях, это не то, чтобы рекомендательное письмо, но очень на него похоже. Мы не имеем такого веса в обществе, чтобы открывать все двери, но надеюсь, что тебе моя протекция окажется весьма кстати. А сейчас пройди вон в ту дверь, а мы поедем дальше. Через час я тебя встречу на этом месте.

— Слушаюсь, очень вам благодарна! — беру письмо и с почтением слегка склоняю голову. Но большим уважением будет, если я отпущу ее дальше по делам.

Быстро выпрыгиваю из кареты и пробегаю в тот вход, что мне показала Вайлет. Каблучки стучат по мостовой, успеваю осмотреться и ахнуть от восторга, ведь я в таком месте никогда не бывала. Это же королевский дворец.

— Сударыня! По какому вопросу? — мой восторг охладил мужчина в деловом костюме. Его пронизательный взгляд оценивающе сканирует, заставляя замереть в ощущении вины. Вот именно с этим чувством «вины» я и просыпалась сегодня несколько раз.

Этот джентльмен совсем не настроен на романтику и даже снисхождение.

И он, как и герцог Аргайл, уловил диссонанс в моём образе и наглостью заявиться сюда без приглашения.

— Вот! Это рекомендация на должность няни маленьким девочкам.

Протягиваю ему письмо, потому что ничего лучше не при-

думала.

— Назовитесь! — он, не спеша, встряхнул свёрнутый лист и пробежался взглядом по содержимому. А в моём сознании уже вспыхивают нервные всполохи, но с чего мне бояться-то, я же официально объявила себя русской гувернанткой.

— Марина Александровна Отрогова. Гувернантка по части музыки, — представилась и присела в реверансе, уж не понимаю, что делать-то.

— Пройдёмте, проверим ваши документы.

— А у меня нет, — шепчу, в ужасе невольно делаю шаг назад.

— Нет? А зачем вы приехали?

— Я думала, что если подойду, то подам на восстановление документов.

Он замер, смотрит на меня как на умалишённую. Скривил рот в пренебрежительной улыбке, как иногда инспекторы ДПС, когда нарушение очевидное...

Но он гораздо страшнее инспектора.

— Пойдёмте, сударыня Отрогова!

— Куда?

— На допрос! Вы или откровенная дура, или шпионка, или суфразистка? С такой внешностью назваться русской, заявиться во дворец, и просить место? Вас обыщут, может, вы бомбу принесли с собой.

— Вы с ума сошли? Я гувернантка!

— В любом случае до выяснения вашей личности, мне

придётся посадить вас под арест, без документов иностранцам нельзя разгуливать по столице.

— Отпустите меня, пожалуйста, я буду сидеть тихо, как мышка у леди Эммы, пока вы подтвердите мою личность.

Я заскулила как наш Миша, когда просит вкусняшку со стола. Но на этого жестокого господина ничего не действует.

Остался последний козырь, назвать имя герцога, но мой язык не поворачивается, прям к нёбу прилипает, стоит только начать выдавливать из себя «Г...».

Незнакомец на улице вёл себя дипломатично, но стоило войти в закрытое помещение, как он довольно грубо втолкнул меня в серый кабинет и прорычал:

— Хью, она твоя, допроси на первый круг, всё запиши, потом я ещё раз уточню все детали, и готовь её в женскую тюрьму...

Глава 19. Допрос

Первый круг ада. Потом второй.

Я догадалась, что лучше говорить меньше, так, по крайней мере, не погорю на деталях. Но эти джентльмены не зря именно тут несут службу.

— Сударыня, вы понимаете, что сейчас произойдёт?

— Простите, нет! — снова шепчу, с виноватым видом, но без официального признания вины. Чем очень раздражаю дознавателя.

— Вас посадят в тюрьму, и вы вряд ли из неё выйдете. Если вы потеряли документы, то уйдут годы на запросы о вашей личности в Россию. Годы! Если вы шпионка, то нам ответят моментально, и сделают идеальные документы, но мы вас в любом случае не выпустим. Для шпионов у нас особые законы.

Ну вот я и дождалась, началось откровенное запугивание.

Слышала, что в это «заведение» уже заходила леди Эрик-сон, и мне подтвердили, что она за меня заступилась, но не так чтобы нанять адвоката, им такие проблемы не нужны.

Я осталась одна.

Последний шанс спастись – это назваться вещью герцога. Ведь у вещи нет документов, сказать, что я беглая рабыня...

— Значит, вы упорно не хотите признать себя шпионкой! Так и запишу, что подозревается в шпионаже на Россию, и

вину не признаёт. С такой формулировкой вас действительно не выпустят.

— Я... я...

— Что вы?

— Я собственность лорда Аргайла, — прохрипела на выдохе он ахнул, откинулся в кресле и побледнел.

Почему все бледнеют, когда речь заходит о герцоге?

— Сударыня, вас проводят в гостиную, я сам съезжу в замок Его Сиятельства. Если он вас признает и пришлёт адвокатов, то инцидент закроют немедленно. А пока вам предложат чай и лёгкие закуски.

— Вы не поняли, герцог считает меня своей вещью, меня можно приковать в конюшне, как животное, и не церемониться...

— Не шутите так, мы все прекрасно понимаем. Вы, должно быть, обижены, но это уже не наше дело.

Хьюго помог мне встать со стула и под руку проводил в приличный холл, распорядился, чтобы меня накормили.

— Госпожа назвала имя очень знатного господина, которой может поручиться за неё, поэтому я лично съезжу на беседу и опознание, а вы присмотрите за леди, не пугайте, но не отпускайте!

Выдал рекомендации своему адъютанту, тот крикнул: «Слушаюсь!» и встал у двери на страже.

Куда поехал дознаватель никто не узнал. Наверное, подобного рода дела так и утрясаются очень тихо. А меня Хьюго

посчитал шлюхой герцога, экзотической игрушкой.

До замка путь неблизкий, сейчас уже обед, новости о моей дальнейшей судьбе поступят поздно ночью. Ну что же, он хотел, он получит.

В смятении не осмотрелась, холл вполне приличный, наверное, тут проходят приятные встречи сотрудников тайного отдела, ведь именно сюда угораздило меня влететь на всех парусах. Спряталась в кресле за огромным фикусом, листаю подшивки старых газет. Сбежать – себе дороже, моя миссия провалена.

Сижу час, второй, нервы начинают сдавать.

— Вы не имеете права! Когда Её Величество вернётся, вас четвертуют! — в коридоре раздался приглушённый рык. У меня неприятности подходят к неприятной развязке, а у кого-то только начинаются?

Вдруг стало очень интересно, у кого такой приятный голос и в чём этого господина обвиняют, и почему он так уверен в благосклонности королевы?

Какая-то заминка, кто-то куда-то пробежал, потом снова тяжёлые шаги и очень холодный голос произнёс неприятную речь, от которой даже у меня в животе спазм. Они не знают, что я тут? Мой охранник вышел, а я тихо сижу за огромным цветком, как невидимка и слушаю:

— Маркиз, вы сами вынудили премьер-министра отдать приказ относительно вас. Не стоило так откровенно лезть в политику. Ваше пагубное влияние на Её Величество ска-

зывается на нашем государстве. Ещё немного и мы станем умолять французов о милости объединения? Послушайте, вы перешли все границы...

— Вздор, я близкий друг королевы, я развлекаю её, но Её Величество никогда не прислушивается к моим советам, они и не касаются политики. Это подлые наговоры врагов, кто желает занять моё место? Герцог, граф, вы сами знаете имена. Поймите, я не шпион, и не преследую никаких целей, никаких, кроме доставить удовольствие Её Величеству. Счастливая королева – счастье стране!

Упс! Любовник королевы тоже обвиняется в шпионаже? Да сегодня день шпионов!

Хочется скорее взглянуть на этого героя.

Его тут же и втолкнули в помещение, где я в одиночестве коротаю время.

Он замер, и с интересом уставился на меня, словно увидел привидение.

Глава 20. Казнить нельзя женить?

Молодой, довольно крепкий мужчина, высокий, и очень приятный на вид. Не красавец, не такой, как герцог. Тот красив невероятно, блондин, синие бездонные глаза, какие я до сих пор вспоминаю с трепетом, а может, и с ужасом, не разобралась пока.

А этот совсем иной.

К его внешности подходит слово: «свой».

Он типично привлекательный, а судя по широкой улыбке и весёлым глазам – душа любой компании.

Аниматор от бога.

И всё же есть в нём некая надменность, аристократизм. Уж одет он с иголки, идеальный костюм, всё, чтобы подчеркнуть сильную мужскую фигуру.

Кажется, я не заметила, что моё присутствие раскрыто, пора бы опустить глаза и сделать вид, что я тут по важному делу, но я забылась. Невольно отвечаю на его улыбку.

— О! Мадам! Какая приятная встреча! — проговорил он с французским акцентом, а я вдруг решила подыграть и на французском же ответила:

— О, да месье! Учитывая место, то встреча, действительно приятная. Но разве мы знакомы?

Мой французский звучит в этой реальности значительно лучше, сама удивилась, слушая себя. А незнакомец оконча-

тельно включился в нашу игру, знал бы он, как это опасно. Ведь я тут числюсь шпионкой.

— Нет, вас я бы запомнил, даже если бы увидел на миг...

Наш милый флирт внезапно прервался громким окриком из коридора.

А ведь я хотела по старой арестантской традиции уточнить у красавчика: «за что замели?», сама рассмеялась, но задать глупый вопрос не успела. В зал «ожидания» вбежал пожилой господин в длинной мантии, очень сурового вида. И «фаворит» королевы, его узнал, улыбка с лица маркиза слетела.

— А, сам граф Стэнфорд, а я думаю, кто же меня решил подсидеть!

— Закройте рот, де Круа, вас поймали с поличным. Рыться в личном бюро Её Величества, это преступление! Вы перешли все границы. Тюрьма, ссылка или, или, а мы вас женим. Королева в этом случае сама прикажет вас наказать со всей строгостью, на какую она способна, а она способна на всё.

— Граф, я искал своё амурное письмо, позволил себе фривольность в тексте, и пока Её Высочество на водах, её корреспонденция складывается секретарём в бюро, всё запечатанное, я ничего не...

— Вы охотились за письмом германского консула! — завизжал незнакомец в мантии.

Мне та-а-а-ак интересно, впервые лично вижу шпионские

интриги. Про то, что сама могу пострадать из-за того, что услышала, у меня и мысли не возникло.

— Да там и не было этого письма! — проговорился маркиз, так и хотелось сказать, чтобы он закрыл рот и перестал сдавать себя с потрохами. Сейчас наболтает себе на эшафот, но он вывернулся, — у секретаря должен быть журнал учёта каждого письма, проверьте, все письма на месте, я ничего не брал! А то, что печать на одном вскрыта, так это ваш человек сделал намеренно. Вы всё это подстроили. Так что через три дня Виктория вернётся и потребует от вас объяснений!

Маркиз снова улыбнулся, он ликует, празднует победу. Видимо, это далеко не первый раз, как его пытаются подставить.

Немая сцена затянулась, граф Стэнфорд неожиданно заметил меня и густо покраснел от злости:

— Хьюго, Уолкер! Что тут делает эта женщина! Уведите!

— Она ждёт опознания, документов нет, говорят русская шпионка! — звонко, прокричал охранник, что выбежал покурить, и тут такое началось, что он не решился войти, а когда граф завопил, то и охраннику пришлось вопить в ответ.

На словах «русская шпионка» и маркиз, и граф, как старинные кассовые аппараты звякнули, челюсти отвисли, глаза выпучились.

— Да, что за день-то такой! — наконец опомнился граф, кашлянул и крикнул в коридор: «Капеллана сюда!»

— А капеллана зачем? — глядя то на меня, то на графа

простонал маркиз де Круа.

— А я женю вас на русской, она красивая, загадочная, и шпионка. Королева вас сама прикажет оскопить и вышлет из страны в Сибирь, идеально. Лучшего даже мне не придумать!

Он не просто проговорил, он ещё и руки потёр самым злодейским образом.

Никто не спросил, хочу ли я выйти замуж за этого француза. Но, кажется, выбора у меня нет.

Нас оставили вдвоём, двери заперли, пока кто-то бежит за капелланом, дали шанс познакомиться жениху и невесте?

— Это же шутка? — шепчу неуверенно, — у меня нет документов, они же не смогут!

— Они могут всё, сейчас вам нарисуют паспорт, и поженят нас!

— Но вы же не хотите! Откажитесь, сударь, вас они послушают!

— Милая русская шпионка, если я сейчас не женюсь на вас, а потом мы не упадём в ноги королеве Виктории, умоляя простить нас, ибо этот брак нас вынудили заключить. Не согласился бы, враги повесят меня этой ночью и скажут, что я сам. Ну и кроме того, вы же невероятно красивая, такой шанс упускать – огромная глупость. Это прощальное письмо королеве получилось несколько злое, я испугался и решил его забрать. У Её Величества новый фаворит, она на водах сейчас отдыхает с ним, а я тут. И возможно это её приказ

избавиться от меня. Так что, милая незнакомка, согласны ли вы, стать моей женой?

— А у меня есть выбор? — и тут я задумалась. На весах-то конкретные такие понятия!

Либо я вещь и игрушка герцога, он никогда не жениться на цветной.

Либо законная жена, пусть бывшего фаворита королевы, но он даст мне имя, легенду и документы! И он маркиз!

Выбор очевиден, что выбора-то и нет!

Да меня и не спросят, я для них пустое место! Вопрос маркиза, лишь дружеская формальность, не более того.

— Вы согласны? — он не поверил, что я так просто соглашусь стать его женой? Так, я и не собираюсь просто соглашаться.

— Да, но у нас брак договорной, дружеский, понимаете? Без постели, понимаю, что после королевы вы, должно быть, практически идеальный во всём! — не успеваю договорить, как на его лице расцвела лучезарная улыбка. — Подождите, я не закончила, думаю вы здоровый, сильный, неглупый, но мы выручаем друг друга, об этом никому не обязательно знать.

— О чём? — почувствовал подвох.

— Что мы не спим вместе!

— Это почему, мы же женаты, ну, поженимся сейчас!

— О, боже! Посмотрите на меня! — шепчу ему, встала рядом и ближе подвинула лицо, может, хоть поймёт.

— Вы удивительная красавица!

— Да, вы слепой? Не понимаете, в чём подвох? Они все видят, что я слишком смуглая, креолка, мулатка, у меня в роду был кто-то темнокожий. Вас заставляют жениться на цветной женщине. Вы этого не понимаете? Вас унижают, а на меня им вообще плевать!

— И что! У вас как-то там всё иначе устроено, вы глупая? Что не так? Настолько красивая женщина имеет право быть хоть зелёной или красной. Вас из-за этого назвали шпионкой?

Он так искренне это говорит, что я действительно сейчас позеленею от раздражения, хотя, должна отметить, мне приятно, но продолжаю настаивать на своём:

— Не важно, спать с вами я не буду, когда про нас забудут, разведёмся, тут же есть разводы.

— Не успели пожениться, уже про развод. Вы удивительная женщина. Меня не пугает ничего, что вы сказали, а кстати, как вас зовут?

— Марина! — отвечаю с видом, что я его предупредила, и теперь он сам за себя в ответе, и если делает вид. Что не понимает, то это его проблемы.

— Волшебное имя, а меня зовут маркиз Генри де Круа, Генрих, не так богат, как бы хотелось, но на жизнь с красивой женой хватит. Так что если мы сейчас поженимся, то всё будет по-настоящему! И мы обязательно поженимся, вы уже дали согласие.

Не успела я опротестовать заявление жениха, как в зал вошли капеллан, взмыленный граф Стэнфорд и лысый секретарь с книгой.

— Познакомились, смотрю, воркуете как голубки. Вот кольца и ваш документ, сударыня, проверьте, всё ли верно. Данные взяли из протокола допроса.

Дрожащими руками принимаю картонную карточку, что-то типа паспорта, но скорее памятка подданного Её Величества королевы Виктории и малолетнего наследника престола принца Карла IV.

Аккуратным почерком вписано моё русское имя латиницей, всё правильно и примерная дата рождения, какую я рассчитала, ещё живя в доме леди Эммы. Быстро отвечаю, что всё в полном порядке. Долгожданный «паспорт», вот так просто выйти замуж за красавца, и получить документ? Как тут всё быстро решается.

Жениху же подали небольшое блюдечко с кольцами, простые медные или железные.

Да уж!

Организация свадьбы на высшем уровне. Про букет невесте и фату молчу, а то все отменят и отправят в тюрьму, а моего жениха женят на старухе, чтобы уж совсем весёлую новость сообщить королеве.

— Начинайте!

Капеллан хотел провести некое подобие проповеди с наставлениями, но сам догадался, что у собравшихся мало вре-

мени.

Типичная свадебная церемония, но перед тем, как нас объявить мужем и женой, секретарь попросил расписаться в книге, что мы согласны на проведение обряда. Потом слово снова взял капеллан, произнёс торжественную часть о браке, спросил, согласны ли мы стать друг другу мужем и женой, благословил нас, и попросил обменяться кольцами.

— А теперь поцелуйте свою жену! — крикнул капеллан и не дожидаясь поцелуя, подбежал к столу, расписался в бумагах секретаря и в свидетельстве о браке. Всё как в наших загсах, словно за нами ещё очередь из тридцати брачующихся и всё до обеда надо успеть.

Не заметила, как настал тот самый романтический момент.

Жених взял меня за руку, притянул к себе, наклонился и едва наши губы соприкоснулись, дверь в зал распахнулась и...

— Какого чёрта тут происходит! Это моя женщина! Только моя! Мариэль! Быстро иди сюда! — этот голос, как молотком по голове продолбил каждое слово.

Замираю в ужасе, потому что на нас летит сам герцог Аргайл, и так он напоминает ту акулу...

Ох, нет у меня ведра, но теперь есть за кого спрятаться!

Но вдрут до меня дошло, он назвал имя?

— Мариэль? — хором простонали и я, и мой новый муж!

А несчастный граф Стэнфорд неожиданно схватился за

сердце, покраснел и опустился в кресло, хватая ртом воздух, как рыба на суше...

Вот сейчас начнётся настоящее шоу.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.